

THE LARGEST PROTEST OF SOUTH AZERBAIJANIS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY (ON THE MAY EVENTS OF 2006)



Vidadi Mustafayev¹

UDC: 94(55=512.162)“2006”:323.1(55)

LBC: 63.3(5Irn)7:66.3(5Irn):63.3(5Aze-S)

HoS: 161

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156

Keywords:

May 2006 events,
South Azerbaijan,
Ethnic protests,
Iran's national
policy,
National
consciousness,
Multi-ethnic state

ABSTRACT

This study is devoted to a comprehensive analysis of the May 2006 events in South Azerbaijan, including their background, course, and consequences for the Azerbaijani national movement and interethnic relations in the country. Special attention is paid to the causes of the protests, the structure and dynamics of the movement, as well as the response of Iranian authorities to the demands of the population. The research shows that the May events had a pronounced national and political character: the protests began spontaneously with the active participation of students and gradually acquired an organized form, involving representatives of the intelligentsia, university workers, and official authorities of East Azerbaijan province.

The study examines internal and external political factors: the role of domestic and expatriate Persian opposition forces, the position of the United States, and the influence of foreign policy factors on the events. It is revealed that the national demands of Azerbaijanis, which were local and ethnocultural in nature, did not align with the global interests of external actors, which limited their support. The internal Persian opposition could also not become a full-fledged ally of the movement, as it sought to maintain its dominant position.

Special attention is given to the structure of the national movement, the emergence of leaders, and the formation of two centers of leadership: the official one — provincial authorities, and the national one — representatives of the Azerbaijani movement. The study demonstrates that the May 2006 events opened a new stage in the development of the Azerbaijani national movement, showing increased national consciousness and the population's readiness to defend its rights. The results of the research are of scientific and practical value for the study of ethnopolitics, interethnic relations, and the development of civil society in multiethnic states.

Subject area:

Social Sciences

Research field:

Contemporary
History

¹ Doctor of Philosophy in History,
Head of the “History and Economy of Iran” Department of the Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyadov of ANAS; Baku, Azerbaijan
E-mail: vidadi51@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-7456-3836>

To cite this article: Mustafayev, V. [2026]. The Largest Protest of South Azerbaijanis at the Beginning of the 21st Century (On the May Events of 2006). *History of Science journal*, 7(2), pp.109-156.
<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156>

Article history:

Received: 7 December 2025

Revised: 8 January 2026

Accepted: 1 June 2026

Published: 15 June 2026



XXI ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ CƏNUBİ AZƏRBAYCANLILARIN ƏN BÖYÜK ÇIXIŞI (2006-CI İLİN MAY HADİSƏLƏRİNƏ DAİR)



Vidadi Mustafayev¹ 

UOT: 94(55=512.162)“2006”:323.1(55)

KBT: 63.3(5İrn)7:66.3(5İrn):63.3(5Aze-C)

HoS: 161

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156

Açar sözlər:

2006-cı il may hadisələri, Cənubi Azərbaycan, Etnik etirazlar, İrənin milli siyasəti, Milli şüur, Çoxmillətli dövlət

ANNOTASIYA

Bu iş 2006-cı ilin may ayında Cənubi Azərbaycanda baş vermiş hadisələrin, onların əvvəlcədən formalaşması, gedişi və nəticələrinin Azərbaycan milli hərəkatı və ölkədə etnik münasibətlər baxımından ətraflı təhlilinə həsr olunub. Xüsusi diqqət etirazların səbəblərinə, hərəkatın strukturuna və dinamikasına, eləcə də İran hakimiyyətinin xalqın tələblərinə reaksiyasına yönəldilib. Tədqiqat göstərir ki, may hadisələri qabarıq milli-siyasi xarakter daşıyırdı: etirazlar əvvəlcə tələbələrin fəal iştirakı ilə başlamış, daha sonra təşkilatlanmış formada inkişaf etmiş, intellektual nümayəndələr, universitet işçiləri və Şərqi Azərbaycan vilayətinin rəsmi orqanları prosesə cəlb olunmuşdur.

Tədqiqat daxili və xarici siyasi amilləri təhlil edir: daxili və əcnəbi fars müxalifət qüvvələrinin rolu, ABŞ-ın mövqeyi və hadisələrə xarici siyasət faktorlarının təsiri. Aydın olur ki, Azərbaycan xalqının milli tələbləri, yerli və etnokultural xarakter daşmasına baxmayaraq, xarici aktorların qlobal maraqları ilə uyğun gəlmirdi və bu, onların dəstəyini məhdudlaşdırırdı. Daxili fars müxalifəti də hərəkatın tamhüquqlu tərəfdaşı ola bilməmişdir, çünki onlar öz üstün mövqelərini qorumağa çalışırdılar.

Xüsusi diqqət milli hərəkatın strukturuna, liderlərin meydana çıxmasına və iki liderlik mərkəzinin formalaşmasına yönəldilib: rəsmi — vilayət hakimiyyətləri və milli — Azərbaycan hərəkatının nümayəndələri. Tədqiqat göstərir ki, 2006-cı ilin may hadisələri Azərbaycan milli hərəkatının yeni mərhələsini açmış, milli şüurun artdığını və xalqın öz hüquqlarını qorumağa hazır olduğunu nümayiş etdirmişdir. Tədqiqatın nəticələri etnopolitika, etnik münasibətlər və çoxmillətli dövlətlərdə vətəndaş cəmiyyətinin inkişafı sahəsində elmi və praktik əhəmiyyət daşıyır.

Sahə:

İctimai elmlər

Tədqiqat sahəsi:

Müasir Tarix

¹ Tarix üzrə fəlsəfə doktoru,

AMEA Akademik Ziya Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutunun “İran tarixi və iqtisadiyyatı” şöbəsinin müdiri; Bakı, Azərbaycan

E-mail: vidadi51@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-7456-3836>

Məqaləyə istinad: Mustafayev, V. [2026]. XXI Əsrin Əvvəllərində Cənubi Azərbaycanlıların Ən Böyük Çıxışı (2006-cı İlin May Hadisələrinə Dair). *History of Science jurnalı*, 7(2), səh.109-156.

<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156>

Məqalənin tarixçəsi:

Daxil olub: 07.12.2025

Yenidən baxılıb: 08.01.2026

Təsdiqlənib: 01.06.2026

Dərc olunub: 15.06.2026



САМОЕ КРУПНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОАЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (К МАЙСКИМ СОБЫТИЯМ 2006 ГОДА)



Видади Мустафаев¹ 

УДК: 94(55=512.162)“2006”:323.1(55)

ББК: 63.3(5Ирн)7:66.3(5Ирн):63.3(5Азе–Ю)

НоS: 161

doi: 10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156

Ключевые слова:

Майские события
2006 года,
Южный
Азербайджан,
Этнические протесты,
Национальная
политика Ирана,
Национальное
самосознание,
Многэтническое
государство

Область исследования:

Социальные науки
Научная область:

Современная
история

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена комплексному анализу майских событий 2006 года в Южном Азербайджане (Иран), их пред истории, хода и последствий для национального движения азербайджанцев и межэтнических отношений в стране. Особое внимание уделено причинам протестных акций, структуре и динамике движения, а также реакции иранских властей на требования населения. Исследование выявляет, что майские события носили выраженный национально-политический характер: протесты начались стихийно, с активного участия студентов, и постепенно приобрели организованный характер, вовлекая представителей интеллигенции, работников университетов и официальные структуры провинции Восточный Азербайджан.

Работа анализирует внутреннюю и внешнюю политику: роль эмигрантских и внутренних персидских оппозиционных сил, позицию США и влияние внешнеполитических факторов на события. Выявлено, что национальные требования азербайджанцев, носившие локальный и этнокультурный характер, не совпадали с глобальными интересами внешних игроков, что ограничивало их поддержку. Внутренняя персидская оппозиция также не могла стать полноценной опорой движения, стремясь сохранить господствующее положение.

Особое внимание уделено структуре национального движения, выявлению лидеров, а также формированию двух центров лидерства: официального — провинциальных властей, и национального — представителей азербайджанского движения. Работа показывает, что майские события 2006 года открыли новый этап развития национального движения, продемонстрировали рост национального самосознания и готовность населения отстаивать свои права. Результаты исследования имеют научную и практическую ценность для изучения этнополитики, межэтнических отношений и формирования гражданского общества в многонациональных государствах.

¹ Доктор философии по истории, Заведующий отделом «История и экономика Ирана» Института Востоковедения имени Зии Буниатова НАНА; Баку, Азербайджан

E-mail: vidadi51@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-7456-3836>

Цитировать статью: Мустафаев, В. [2026]. Самое крупное выступление южноазербайджанцев в начале XXI века (к майским событиям 2006 года). *Журнал History of Science*, 7(2), с.109-156.

<https://doi.org/10.33864/2790-0037.2026.v7.i2.109-156>

История статьи:

Поступила: 07.12.2025

Переработана: 08.01.2026

Принята: 01.06.2026

Опубликована: 15.06.2026



1. Введение

12 мая 2006 года (23 ордибехешт 1385 г.) в воскресном (пятничном) приложении правительственной (полуофициальной) газеты «Иран», издаваемой в Исламской Республике Иран, была опубликована карикатура с текстом, открыто оскорблявшая национальное достоинство самой многочисленной этнической общности страны — азербайджанцев, которые с середины 1920-х годов XX века находятся в политической системе Ирана в неравноправном и угнетённом положении.

Для полного представления картины взаимоотношений центральной власти Ирана и южноазербайджанской нации необходимо отметить, что Южный Азербайджан расположен южнее международных границ Азербайджанской Республики с ИРИ и охватывает этническую территорию южных азербайджанцев, включающую провинции (останы) Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Ардебильский, Зенджанский, Казвинский, Хамаданский, а также некоторые территории, прилегающие к указанным останам. Помимо этих провинций, азербайджанцы расселены по всей территории Ирана.

Летние и зимние поселения кашкайцев — азербайджанцев — охватывают обширные территории в провинциях Фарс и Исфахан. Азербайджанцы также широко представлены в составе городского населения за пределами остан Южного Азербайджана, прежде всего в столице Ирана — Тегеране, где, по неофициальным данным, значительная часть жителей является азербайджанцами. По численности азербайджанцы, согласно неофициальным данным и признаниям некоторых персидских официальных лиц, превосходят господствующую персидскую нацию.

Азербайджан и азербайджанцы в течение второго тысячелетия играли решающую роль в истории современного Ирана. Азербайджанский народ объединял под своей властью нынешний Иран и обширные территории, не входящие сегодня в его состав. Такое положение с определёнными вариациями сохранялось вплоть до 1920-х годов XX века — до замены азербайджанской каджарской династии условно персидской династией Пехлеви (1925–1979 гг.).

Новая династия, пришедшая к власти во многом благодаря усилиям средних слоёв азербайджанской нации, продолжила начатую с начала 1920-х годов политику жёсткой централизации Ирана. В сфере межнациональных отношений она проявилась в форме ассимиляторской, великодержавной националистической политики с соответствующими последствиями для национальных меньшинств, включая азербайджанцев. При этом необходимо подчеркнуть, что данная ассимиляторская национальная политика не проявлялась столь же резко в экономическом, социальном и политическом положении верхних слоёв азербайджанской нации, которые были тесно интегрированы в иранское общество.

Существенные изменения, происходившие в истории мирового сообщества и отразившиеся на жизни всего Ирана и положении Южного Азербайджана, постепенно лишили этот регион ведущей роли в экономической и политической сферах общества и государства, которую он занимал до исследуемого периода.

Социально-экономическое отставание Южного Азербайджана в сочетании с усилением националистической, ассимиляторской политики Тегерана способствовали росту недовольства среди населения Азербайджана политикой центральной власти и обострению противоречий между азербайджанскими останами и центром. Всё это создавало определяющие условия для национальной консолидации и роста национального самосознания в Южном Азербайджане.

В результате в конце 1945 года при содействии бывшего СССР в Южном Азербайджане произошла национально-демократическая революция, завершившаяся

созданием национального автономного государства. Существовавшее всего один год Национальное правительство проделало значительную историческую работу по возрождению Южного Азербайджана, восстановлению и развитию роли и статуса азербайджанского языка и культуры. Однако вследствие сложившейся в те годы международной ситуации так называемые «демократические» государства не поддержали создание Национального правительства азербайджанским народом, а напротив, способствовали его кровавому подавлению. Иначе говоря, азербайджанцы вновь оказались под тяжёлым национальным гнѐтом, который в усиленной форме продолжался до революции 1978–1979 годов в Иране.

После победы исламской революции и установления теократического режима заметно ослабли проявления великодержавной ассимиляторской национальной политики, особенно в культурно-бытовой сфере. Более того, в Основном законе ИРИ, принятом в 1979 году и дополненном в 1989 году, были зафиксированы некоторые права национальных меньшинств.

В 15-й статье Конституции Ирана местным и этническим языкам предоставляется свобода использования в средствах массовой информации, а также возможность изучения их литературы в школах.

Следует отметить, что первая часть данной статьи была реализована в определённой степени. Вторая же её часть, несмотря на то что в 1987 году Меджлисом (иранским парламентом) был принят закон о применении данного положения, до настоящего времени так и не реализована.

Более того, в годы ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), а также после её окончания, во внутренней политике иранского государства вновь усилился персидский великодержавный национализм.

Несмотря на практический отход от исламских принципов братства и равноправия иранских народов и этнических общностей, продолжение издания двуязычных газет и журналов, книг на этнических языках, использование этнических языков в СМИ, а также наличие определённых условий для функционирования и развития духовной культуры национальных меньшинств способствовали их национальной консолидации, формированию и расширенному воспроизводству национальной идеологии и выступлению представителей этнических и национальных меньшинств, в той или иной форме, в защиту своих национальных интересов.

Можно утверждать, что одной из главных особенностей национальной политики иранского государства являлось то, что по ряду причин оно — намеренно или ненамеренно — создавало определённые условия для ведения идеологической борьбы против господствующей персидской националистической политики. Причина этого заключалась в том, что правящему режиму было выгоднее направлять недовольство социальных и национальных групп против персидского национализма, нежели против существующего клерикально-теократического режима. Таким образом, с одной стороны, усиливался националистический характер политики господствующего режима, а с другой — нарастало сопротивление этой политике со стороны национальных меньшинств Ирана.

Ужесточение контроля над национальной жизнью этнических общностей, а также ограничения на создание общественных, социальных и политических организаций национальных меньшинств стали причиной усиления национальных противоречий, в ряде случаев, сопровождавшихся вооружёнными столкновениями. Вооружённые группы формировались преимущественно в Иранском Курдистане и Белуджистане.

Вышесказанное в полной мере относится и к азербайджано-персидским отношениям, а также к отношениям между азербайджанской нацией и центральной

властью в целом, которые по своей сути не отличаются принципиальным своеобразием от взаимоотношений центра с другими национальными меньшинствами Ирана.

2. Азербайджанцы в структуре иранского общества и особенности социальной структуры южно-азербайджанской нации

Как уже было отмечено, азербайджанцы, численно превосходящие господствующую нацию — персов, расселены на значительно более обширной территории. Азербайджанская нация в большей степени, чем персы, представлена в составе господствующей элиты — в экономических, военных и культурных структурах общества. По некоторым наблюдениям зарубежных экспертов, азербайджанцы в центральных и ведущих военных и экономических структурах, а также в составе духовенства по численности превосходят персов.

Это означает, что верхушка азербайджанской нации, так называемая «элита», географически отдалена от сплошной, компактной территории проживания азербайджанцев Южного Азербайджана. Данное обстоятельство накладывает существенный отпечаток на внутри азербайджанские отношения и на характер их взаимодействия с центральной властью. Главной особенностью внутри азербайджанских отношений является отсутствие единой позиции в определении национальных интересов. Различия в социально-политическом статусе отдельных групп азербайджанского народа обуславливают неодинаковое понимание содержания и сущности национальных интересов, в зависимости от чего выдвигаются различные программы их реализации.

Главное отличие азербайджанского сегмента от других сегментов национального вопроса в Иране состоит в том, что личные и корпоративные интересы азербайджанцев, представленных в высших кругах общества, не совпадают с национальными интересами азербайджанской этнической общности. Иными словами, отдельные азербайджанцы и отдельные социальные группы народа в масштабах иранского общества чувствуют себя достаточно комфортно, имеют все условия для роста в различных сферах общественной жизни. Однако в целом, как самостоятельная этническая общность, азербайджанская нация находится в неравноправном, угнетённом и отсталом положении.

Азербайджанец — представитель азербайджанской нации — добивается успеха, освобождаясь от этнической составляющей своей национальной принадлежности и выступая в чисто социальном качестве. В реальности он в этническом отношении является ассимилированным индивидуумом, согласившимся с ассимиляторской политикой центральной власти. В подобных условиях азербайджанская нация с её богатой культурой, традициями и языком многократно становилась объектом насмешек со стороны персидской интеллигенции и чиновничества. Последним таким событием стала публикация оскорбительной карикатуры, о которой уже говорилось выше, 12 мая 2006 года.

3. К истории проявления шовинистической национальной политики иранского государства в поведении различных слоёв общества

Господство персов в политической системе наиболее рельефно проявлялось в пренебрежительном, а нередко и оскорбительном отношении их представителей к представителям национальных меньшинств, главным образом — к азербайджанцам.

Первые факты оскорбления азербайджанцев и азербайджанской нации имели место в конце 1920-х — начале 1930-х годов XX века. В тот период некоторые представители персидской нации, занимавшие руководящие должности в Южном Азербайджане, включая генерал-губернатора провинции Азербайджан, которая тогда

ещё не была разделена на две (а позднее — на три и более) провинции, позволяли себе оскорбительные высказывания в адрес жителей города Тебриза и азербайджанской нации в целом. Подобное поведение этих так называемых «интеллигентных» персов вызвало ненависть азербайджанцев к ним и завершилось их позорным бегством из Азербайджана в конце августа 1941 года после ввода советских войск в северо-западные районы Ирана. Такое отношение персидских властей к азербайджанцам стало одной из причин всенародной поддержки появления и деятельности Азербайджанской демократической партии во второй половине 1945 года.

Однако после подавления национально-освободительного движения азербайджанского народа в конце 1946 года постепенно стало восстанавливаться оскорбительно-издевательское отношение ко всему азербайджанскому. Насколько нам известно, после указанных событий официальные власти не позволяли себе прямых оскорбительных высказываний в адрес азербайджанского народа. Официальная политика и идеология попросту игнорировали существование самостоятельной азербайджанской нации. Пренебрежительное отношение ко всей азербайджанской нации снизилось по уровню, но расширилось по масштабу, поскольку постепенно охватывало культурно-бытовую сферу и межличностные отношения.

В Иране в годы правления династии Пехлеви (1925–1979), в условиях шахской полицейско-САВАКовской диктатуры (Организация государственной безопасности) и при широком представительстве азербайджанской элиты во всех структурах общества, при широком представительстве азербайджанской элиты во всех структурах общества, угнетённое положение азербайджанской нации наиболее рельефно проявлялось на культурно-психологическом уровне и было направлено против азербайджанского языка, культуры и азербайджанцев, представленных в более низких слоях общества.

При шахском режиме азербайджанцы были лишены всяких средств и возможностей легальной, официальной и законной защиты собственного национального достоинства. Поэтому они защищались доступными средствами: изданием на персидском, а иногда и на азербайджанском языках книг по истории, культуре, языку и художественной литературе, призванных разоблачать ложные утверждения персидских идеологов о том, что, якобы, азербайджанский народ не является нацией, лишён собственной истории, языка и культуры. Отдельные представители азербайджанской интеллигенции писали стихи в защиту собственного достоинства; помимо этого, они были вынуждены ежедневно защищаться от нападок отдельных шовинистов.

В эти годы ещё не существовало какой-либо общественной, общественно-культурной или иной организации, официально выступавшей в защиту чести и достоинства азербайджанской нации.

Высокопоставленные представители азербайджанского народа — члены партий, депутаты, сенаторы, а также премьер-министры и другие — делали вид, что не замечают оскорблений, насмешек и иных проявлений шовинизма в отношении азербайджанцев.

Все перечисленные факторы стали одной из причин самого широкого и решительного участия азербайджанцев в Исламской революции 1978–1979 годов. После революции подобное отношение к азербайджанцам некоторое время не наблюдалось. Однако к концу ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), в связи с усилением паниранистской и панперсидской идеологий в противостоянии двух

мусульманских государств, опиравшихся главным образом не на религиозные, а на националистические идеи, шовинистической настрой некоторых, так называемых персидских интеллигентов, вновь начал усиливаться.

4. Возможности идеологической защиты собственного национального достоинства самими азербайджанцами

Следует отметить и то, что исламский режим, хотя и в ограниченных масштабах, всё же предоставил национальным меньшинствам возможность и определённые средства для защиты их национальных интересов. Речь идёт о провозглашённых в Конституции, так или иначе, во многом вынужденно реализуемых правах и свободах: слова, воли, мнений, печати, собраний и митингов. Азербайджанцы начали пользоваться этими правами в период проводимых президентом Хашими Рафсанджани (1989–1997) широких реформ, в том числе в культурной сфере, особенно в области средств массовой информации и печати, в бытность министром исламской ориентации и культуры С. М. Хатами, известного своими либеральными взглядами.

Несмотря на то, что эта «оттепель» была прервана с приостановлением реформ под давлением традиционных левых и консервативных сил, данный процесс с ещё большей силой и в более широких масштабах продолжился с избранием С. М. Хатами президентом ИРИ (1997–2005). Это создало условия для сопротивления нападкам на национальное достоинство азербайджанцев.

5. Некоторые примеры культурно-бытового шовинизма по отношению к южно-азербайджанцам

Весной 1995 года Иранская национальная радиотелевизионная компания, реализуя один из социологических проектов, распространила в двадцати пунктах города Тегерана анкету, содержащую оскорбительные для азербайджанцев формулировки. Данный проект вызвал возмущение со стороны азербайджанских студентов, по инициативе и при широком участии которых в городе Тебризе прошла массовая акция протеста. В ней активное участие приняли бывшие должностные лица Восточного и Западного Азербайджана, в том числе генерал-губернаторы азербайджанской национальности. Под давлением этой акции работа над антиазербайджанским проектом была прекращена. Официальные центральные власти, осудив данный проект, расценили его как социальный заказ, инициированный из-за рубежа.

Однако и после этих событий антиазербайджанские настроения продолжали проявляться в различных формах, особенно в культурной сфере.

По признанию самих персов, «уже который год в самых грубых формах, хотя и в шутку, имело место распространение оскорбляющей достоинство азербайджанцев “литературы”». В настоящее время широкое распространение получили SMS-сообщения аналогичного содержания.

Азербайджанский язык становился объектом насмешек в кинофильмах и телесериалах, транслируемых по общенациональному телевидению [Baztab, 2006]. Азербайджанская газета писала: «Разве лишено скрытого умысла то, что в персидских телесериалах комические и низкопробные роли исполняются с азербайджанским акцентом» [Neda-ye Azerbaijan, 1385/2006].

6. Примеры идеологической защиты азербайджанцами собственного национального достоинства

Как было сказано выше, расширение возможностей реализации демократических прав и свобод позволяло азербайджанцам вести борьбу в различных формах против подобного отношения к национальному достоинству собственного народа. Этому

способствовало издание местных двуязычных (на персидском и азербайджанском языках) газет и журналов, а также выход с 1979 года в Тегеране академического журнала «Варлыг», издаваемого на двух языках. Важную роль сыграли появление и расширение сферы деятельности студенческих изданий, особенно решительно выступавших в защиту национальных интересов. Печатные органы являлись средством идеологической борьбы против персидской национал-шовинистической идеологии.

В борьбе за национальные интересы и против оскорблений национального достоинства, азербайджанцы, особенно студенчество, использовали и другие методы и формы деятельности, такие как конференции, семинары, митинги, демонстрации и т. д. Ниже приведены некоторые примеры.

20 мая 2005 года (30 ордибехешта 1384 г. по иранскому календарю) в городе Тебризе проходил международный конгресс, на котором выступал член Центрального совета Национального фронта доктор П. Варджавэнд, известный как ярый противник национальных интересов азербайджанской нации. Некоторые студенты попытались сорвать его выступление и открыто продемонстрировали свою неприязнь к нему [Brzezinski, 1993].

26 октября 2005 года (4 Абан 1384 г. по иранскому календарю) в городе Арак — административном центре Центрального остана — в местном университете была организована дискуссия на тему «Национальности и национальная безопасность» с участием представителя реформаторской партии «Мошарикат» («Соучастие») Резы Арсанджани. Во время выступления доктор Реза, узнав о присутствии на собрании нескольких активистов национального движения азербайджанцев, ссылаясь на своё членство во Фронте национально-религиозных сил, а также на не информированность о теме дискуссии, отказался от дебатов [15].

В марте 2006 года в Тебризском университете было аннулировано выступление председателя Политбюро Фронта свободы И.Йезди, известного своими открытыми антиазербайджанскими настроениями. Ранее его выступление в местном университете в азербайджанском городе Зенджан — центре одноимённой провинции — стало причиной резкого накала обстановки в зале собрания [3].

7.0 причинах продолжения оскорбительного отношения к азербайджанской нации

Тем не менее всё это не останавливало персидских интеллигентов, искавших случая в той или иной форме продемонстрировать своё «ядовитое жало». Крайне трудно найти рациональное объяснение высокомерному, издевательскому и оскорбительному отношению некоторых представителей персидской интеллигенции к азербайджанской нации, её культуре, традициям и языку.

Подобное поведение можно лишь отчасти объяснить экономическими (ведущие позиции азербайджанцев), политическими (их значительная представленность в отдельных компонентах политической системы) и иными фундаментальными причинами, определявшими мировоззрение части персидской интеллигенции, ощущавшей своё мнимое превосходство. Кроме того, подобные поступки, по-видимому, были связаны с низким уровнем внутренней культуры, ущербностью нравственных установок и своеобразным отношением к общечеловеческим и гуманистическим ценностям. Многие представители персидской интеллигенции не могли подняться выше узконационалистических позиций и своей деятельностью лишь усиливали межнациональную напряжённость, тем самым объективно служа интересам существующего режима — как в период шахской власти, так и в условиях

господства духовенства, заинтересованного в перенаправлении социального и политического недовольства в иное русло.

Особый интерес в поведении представителей духовной и культурной среды представляет тот факт, что оскорбители национального достоинства азербайджанцев зачастую являлись их коллегами, близкими или знакомыми по различным сферам деятельности — политической, культурной, военной и другим. Пренебрегая межличностными отношениями, они последовательно служили национал-шовинистической идеологии.

Непрекращающиеся — то грубые, то завуалированные, то юмористические, то откровенно оскорбительные — выпады в адрес азербайджанцев, их культуры, языка, традиций и обычаев постоянно держали целый народ в состоянии напряжения. Не имея возможности оказывать прямое давление на шовинистические силы, третировавшие целую нацию, азербайджанцы были вынуждены время от времени выражать своё отношение к подобным инсинуациям и умышленным действиям посредством массовых акций протеста.

Ответ на появление карикатуры в газете «Иран» со стороны азербайджанцев, и, в первую очередь студенчества, последовал незамедлительно. Нараставшее и расширявшееся недовольство в итоге вылилось в массовые выступления и приобрело характер национального движения с присущими ему атрибутами.

8. От идеологической защиты к массовым протестам

Ещё раз напомним, что 12 мая 2006 года (22 ордибехешт 1385 г.) в воскресном (пятничном) приложении правительственной (полуофициальной) газеты «Иран», издаваемой в Исламской Республике Иран, была опубликована карикатура с текстом, открыто оскорблявшая национальное достоинство самой многочисленной этнической общности страны — южно-азербайджанцев.

С момента публикации карикатуры в редакцию газеты начали поступать телефонные звонки с резкими протестами против её появления. Кроме того, была предпринята попытка организовать первую акцию протеста у здания редакции газеты [Suheyli, 1385/2006].

14–15 мая (24–25 ордибехешт 1385 г.) более 3000 студентов Тебризского университета выступили с ультиматумом, требуя принесения официальных извинений со стороны руководства издания за оскорбление национального достоинства азербайджанцев [Neda-ye Azerbaijan, 2006]. 16 мая 2006 года (26 ордибехешт 1385 г. по иранскому календарю) азербайджанские студенты провели массовую акцию протеста в университетских городках, направленную против шовинистического акта газеты «Иран» [3].

На следующий день, 27 ордибехешт 1385 г. (17.05.2006), в газете «Иран» была опубликована краткая заметка, в которой появление карикатуры объяснялось действиями одного человека — карикатуриста, и в формальном порядке были выражены извинения [Neda-ye Azerbaijan, 1385/2006].

Таким образом, студенческие требования были частично удовлетворены. Однако протесты не прекратились, напротив — они ещё более усилились.

18 мая 2006 года (28 ордибехешт 1385 г.) более 2000 студентов Тебризского университета Азад-е Ислами (Тебризское отделение всеиранского частного университета) начали акцию протеста. Они требовали от правительственных органов принятия серьёзных мер в отношении ответственных должностных лиц Министерства культуры и исламской ориентации, правительства и газеты «Иран», а также извинений одного из депутатов от Тебриза, публично выразившего негативное отношение к акциям протеста азербайджанцев.

На митинге присутствовали ректор тебризского университета Азад-е Ислами и представитель Вилаят-и Факиха (верховного лидера) Ирана в данном университете, которые поддержали акцию студентов. С речью к участникам обратился представитель лидера Ирана в университете Муслих, заявивший о своей поддержке акции, выразивший уважение ко всем этническим общностям Ирана и их культуре, а также призывавший студентов к спокойствию и продолжению борьбы до полного удовлетворения их требований.

В своём обращении к президенту Ирана представитель верховного лидера отметил: «Вы проходили управленческую практику в городах Азербайджана — Хое, Маку и Ардебиле. Мы требуем от Вас принятия серьёзных мер в отношении ответственных работников газеты „Иран“, в противном случае заявляем, что не поступимся своими правами и на этом пути не станем любезничать и шутить ни с кем».

Кроме того, им была особо подчеркнута роль Азербайджана и азербайджанской нации в государстве Иран. Представитель верховного лидера сообщил, что направил письмо лидеру Исламской революции аятолле С.А.Хаменеи, в котором отметил необходимость срочных мер как для защиты территориальной целостности страны, так и для восстановления чести азербайджанского народа [[Neda-ye Azerbaijan, 1385/2006](#)].

Таким образом, официальные лица провинции (остана) Восточный Азербайджан, в первую очередь представитель лидера Ирана, поддержали акции протеста студентов и прямо потребовали от центральных властей серьёзного рассмотрения действий редакции газеты «Иран».

С точки зрения выяснения позиций официальных лиц Восточного Азербайджана и содержания требований, выдвинутых студентами, данный митинг представляет особый интерес.

20 мая 2006 года (30 ордибехешт 1385 г. по иранскому календарю) базары Тебриза были закрыты в знак протеста против публикации карикатуры [3].

Этот факт свидетельствует о том, что протест против провокационной карикатуры с каждым днём нарастал, расширялся его социальный спектр и формы акций становились всё более разнообразными, перерастая в народные и массовые выступления.

20 мая активисты, представлявшие азербайджанских студентов иранских университетов, приняли решение обратиться к игрокам сборной Ирана по футболу азербайджанского происхождения. В обращении содержалось требование подать в отставку в знак протеста против участия команды в Чемпионате мира под названием «Персидские звёзды» [3].

Представители парламента, а также местных и центральных органов власти выступали с требованиями о наказании виновных в появлении карикатуры в газете «Иран».

Председатель тебризского городского совета доктор Акберинижад заявил, что публикация оскорбительного пасквиля была заказана американскими долларами, а корень инцидента, по его словам, кроется в планах, направленных против безопасности страны [[Neda-ye Azerbaijan, 1385/2006](#)].

Тезис о наличии внешнего враждебного фактора в карикатурной провокации впоследствии повторили вице-спикер иранского парламента Бахонар и министр национальной безопасности (Иттилаат) Мохсени Ажеи.

Как видно, центральная власть в лице своих представителей не спешила удовлетворять законные требования широких кругов азербайджанского населения.

21–22–23 мая волна масштабных массовых акций прокатилась по многим населённым пунктам Ирана, в которых приняли участие все представители азербайджанского общества.

Результатом столкновений между протестующими и силами правопорядка в эти дни стало значительное число убитых и раненых. Несмотря на это, официальные власти признавали лишь факт получения телесных повреждений несколькими участниками протестов.

9. Массовые акции протеста

21–22–23 мая (31 ордибехешт, 1–2 хордад) волна грандиозных массовых акций прокатилась по многим населённым пунктам Ирана, в которых приняли участие все слои азербайджанского народа.

Результатом столкновений, произошедших в эти дни между протестующими и силами правопорядка, стало большое число убитых и раненых. Несмотря на это, официальные власти признавали лишь факт получения телесных повреждений несколькими протестующими.

24 мая 2006 года (3 хордад 1385 г. по иранскому календарю) азербайджанскими студентами в тегеранском университете была организована церемония, посвящённая третьему дню траура по тебризским шехидам, убитым 1 хордад 1385 г. / 22 мая 2006 г.

Более 3000 участников акции организовали сидячий протест (бест) и шествие по университетскому городку. Студенты выдвинули следующие требования: объявление азербайджанского языка одним из официальных языков Ирана, создание общенационального телеканала с круглосуточным вещанием, а также издание общенациональной газеты на азербайджанском языке. По имеющимся у тегеранских студентов данным, во время акции протеста в Тебризе было убито несколько мирных демонстрантов, более тысячи человек получили ранения. Благодаря чёткой организации акции попытки персидских студентов осуществить провокации успеха не имели [3].

Азербайджанские студенты столичных университетов выдвинули новые требования общенационального характера, реализация которых, по их мнению, позволила бы разрешить основные противоречия в азербайджано-персидских взаимоотношениях. Их выполнение, как считалось, оградило бы азербайджанцев от повторения в будущем актов оскорбления, последний из которых был совершен 12 мая 2006 года в пятничном приложении газеты «Иран», где была опубликована карикатура с текстом, унижавшим национальное достоинство азербайджанских тюрков.

24 мая в азербайджанском городе Меренд по призыву официальных властей города и одноимённого шахристана (вилаята) прошла массовая акция протеста против публикации указанной карикатуры.

25 мая 2006 года был организован сбор подписей с целью рассмотрения вопроса о соответствии полномочий министра культуры и исламской ориентации занимаемой должности [Aftab-e Yazd, 2006]. Это было связано с тем, что министр, в ведении которого находилась газета «Иран», не отреагировал своевременно на появление данной карикатуры.

К 25 мая было арестовано восемь человек, более двадцати получили телесные повреждения из числа студентов-азербайджанцев тегеранского университета, принимавших участие в мирной акции протеста против действий газеты «Иран» и насилия со стороны властей [Aftab-e Yazd, 2006].

27 мая 2006 года (6 хордад 1385 г.) в Тебризе состоялось второе грандиозное массовое шествие по призыву Совета координации исламской пропаганды остана Восточный Азербайджан. В манифестации приняли участие «Исламское общество», «Ассоциация по делам цехов и гильдий», ремесленники и мелкие торговцы, а также другие социальные слои, совместно выразившие протест против газеты «Иран».

В тот же день состоялся митинг на площади «Саат», в котором приняли участие представитель Вилаят-и Факиха (лидера ИРИ) в остане Восточный Азербайджан, тебризский имам-джоме, генерал-губернатор Восточного Азербайджана, председатель Совета координации исламской пропаганды, представители духовенства, а также командиры частей Корпуса стражей Исламской революции, дислоцированных в Восточном Азербайджане.

На митинге с речью выступил председатель Управления юстиции Восточного Азербайджана Агазаде. Он, выразив своё негодование, подчеркнул: «Каждый, кто наносит ущерб национальному (политическому) единству страны, должен быть немедленно привлечён к ответственности». Он сообщил, что нарушители арестованы и в их отношении возбуждено уголовное дело, а также отметил необходимость строгого подхода к тем, кто наносил ущерб государственному имуществу во время акции протеста 22 мая.

По окончании митинга была принята резолюция, состоявшая из шести пунктов, в которых подчёркивалась ненависть азербайджанского народа к тем, кто оскорбляет иранских граждан. В резолюции, в частности, говорилось:

«Сегодня более чем когда-либо враги Ирана продолжают реализацию проекта по оскорблению иранских этносов, и нет прощения тем, кто по ошибке или намеренно встал на этот путь».

Далее осуждалась некомпетентность руководителей Министерства культуры и исламской ориентации, обязанных осуществлять надзор над средствами массовой информации; подчёркивалось, что Азербайджан на протяжении всей истории полиэтнического Ирана играл ведущую роль в существовании государства; выдвигалось требование к судебным властям о применении законных мер к виновникам оскорбления иранских этносов и языков; требование к политическим властям о принятии законных мер в отношении авторов грубого оскорбления народа и лиц, способствовавших отклонению митингующих 22 мая от мирной линии поведения, с предупреждением о возможной самоорганизации населения Тебриза в случае бездействия властей.

В резолюции также содержалась просьба к руководителям учреждений культуры, прежде всего СМИ, не допускать повторения оскорбления национальных чувств, выражалась благодарность за закрытие газеты «Иран» и подчёркивалась необходимость быстрого и законного решения в отношении нарушителей, особенно редактора данного издания. Выражалась просьба к правительству, прежде всего к президенту ИРИ, своими действиями компенсировать морально-психологический ущерб, нанесённый азербайджанскому народу, а также призывать азербайджанское общество сохранять бдительность, спокойствие и сплочённость, а к руководству страны — быть готовым к подобным актам в будущем.

27 мая 2006 года (6 хордад 1385 г.) после организованного властями массового митинга в городе Тебриз представитель Вилаят-и Факиха (лидера Ирана) и генерал-губернатор Восточного Азербайджана выступили с совместным заявлением. В нём, в частности, отмечалось: «Грандиозная манифестация в Тебризе — сильная пощёчина врагам и заговорщикам, ненавидящим Иран. Очевидно, что враги всеми способами пытаются создать этнические проблемы и внести раскол в общество. Азербайджанцы

ненавидят врагов, особенно американцев — преступников и подстрекателей. Азербайджанцы выступили в защиту национального единства и братства. Лидер Хаменеи и президент одобрили официальное шествие тебризцев».

В заявлении подчёркивалось, что высоко оценивается правильная позиция и решительные меры правительства в деле защиты прав граждан азербайджанской национальности. Отмечалось, что исполнители оскорбления азербайджанского языка понесут наказание, и выражалась надежда на скорое расследование с учётом достоинства и величия народа [Сухейл, 1385/2006].

27 мая 2006 года (6 хордад 1385 г.) в городе Ардебиль было объявлено военное положение и арестованы трое местных журналистов. Возникли разногласия между командирами внутренних войск и имамом-джоме города Ардебиль — высшим религиозным представителем в провинции [3].

В тот же день газета «Сухейл» сообщила об акциях протеста, прошедших в университетах «Амир Кабир» и Тегерана [Сухейл, 1385/2006].

После того как высшие должностные лица Восточного Азербайджана выступили в защиту национального достоинства азербайджанцев и их языка, были сформулированы основные национальные требования, при этом продолжение массовых акций рассматривалось как естественное, логичное и крайне необходимое средство для достижения поставленных целей.

28 мая 2006 года (7 хордад 1385 г.) в Тебризе состоялся многотысячный митинг с участием широких слоёв общества, в то время как в городе было сосредоточено около 10 тысяч штурмовиков и 5 тысяч бойцов басидж [AZKOB, 2006].

В этот день студентами была проведена акция протеста перед иранским парламентом. На плакатах на азербайджанском языке были изложены основные требования участников акции: объявить азербайджанский язык одним из официальных языков Ирана, учредить круглосуточное теле и радиовещание на азербайджанском языке, освободить ранее арестованных участников мирных митингов [Koknar, 2006].

В тот же день акции протеста прошли также в Тегеране и других городах Ирана. Против участников митингов были использованы силы гвардии «Егане» и подразделения басидж [AZKOB, 2006].

28 мая начальник сил безопасности Восточного Азербайджана генерал Гасан Карами сообщил о четырёх убитых в провинциальном городе Нагаде, на юго-западе Западного Азербайджана, недалеко от границы с Турцией [3].

10. Реакция центральных властей и отношение к ним азербайджанских официальных лиц

Хронология событий свидетельствует о том, что, несмотря на нарастание и расширение протестных выступлений, официальные власти Ирана не предпринимали каких-либо действенных мер по удовлетворению требований участников мирных акций протеста. Более того, предпринимались попытки увязать происходящие события в Южном Азербайджане с деятельностью зарубежных сил. Попытки грубого силового подавления недовольства лишь способствовали дальнейшему накалу обстановки в регионе. Однако подобными методами властям не удалось добиться прекращения мирных акций протеста.

22 мая 2006 года (1 хордад 1385 г. по иранскому календарю), спустя десять дней после начала протестного движения, центральные власти Ирана были вынуждены отреагировать на происходящие события. По этому поводу состоялось заседание Высшего совета национальной безопасности ИРИ, на котором было принято решение

потребовать от соответствующих органов принятия законных мер в отношении лиц, причастных к нагнетанию обстановки внутри страны [3].

В тот же день Генеральная прокуратура ИРИ распорядилась закрыть газету «Иран» на неопределённый срок, а также арестовать главного редактора издания и автора карикатуры.

Депутат иранского парламента от Тебриза заявил, что, если бы ответственные должностные лица провинции вместо угроз и применения насилия своевременно заняли бы правильную позицию по отношению к мирным выступлениям народа, гражданскому населению не был бы нанесён материальный ущерб. При этом депутат не исключил возможное присутствие в акциях протеста группы лиц, стремившихся «ловить рыбу в мутной воде». Он отметил, что азербайджанское национальное движение дало ясный и решительный отпор тем, кто пытался связать его с зарубежными силами [Сухейл, 1385/2006].

В газете «Сухейл» был опубликован более подробный отчёт с заявлением прокурора Тебриза, который подчеркнул, что во время акций протеста он не слышал и не видел лозунгов, направленных против существующего режима. Кроме того, он заявил, что часть арестованных во время массовых выступлений являлись «матёрыми бандитами», ранее уже привлекавшимися к ответственности.

Ряд официальных лиц национал-шовинистической ориентации попытались переложить всю ответственность за произошедшее на самих азербайджанцев. Депутат от Тегерана Имад Афруг в интервью журналистам заявил, что корни последних событий находятся в Тебризе, а руководство протестами азербайджаноязычных граждан осуществляется сторонниками течения «пантюркизма». По его словам, - «Если бы была возможность точно определить и выявить корни вопроса, общественность была бы немедленно проинформирована, и проблема была бы снята. Если бы в первый же день было установлено, что акции предприняты пантюркистами, вопрос был бы решён».

В ответ на данные заявления депутат от Тебриза сообщил корреспонденту газеты «Сухейл», что лица, связывающие мирные и законные протесты азербайджанского народа в защиту своей национальной чести с сепаратизмом и зарубежными силами, либо не осведомлены, либо проявляют невежество. По его мнению, подобные высказывания направлены на подстрекательство народа к новым выступлениям [Сухейл, 1385/2006].

24 мая 2006 года (3 хордад 1385 г.) в парламентской комиссии по национальной безопасности были рассмотрены проблемы, возникшие в связи со скандальной публикацией. Группа депутатов от азербайджанских регионов Ирана настаивала на вынесении данного вопроса на обсуждение в парламенте. В этой связи комиссия провела заседание с участием министра Исламской ориентации и культуры (МИОК), а также ответственных сотрудников Министерства национальной безопасности.

Члены комиссии и депутаты-азербайджанцы выразили благодарность МИОК и Совету по надзору за прессой за своевременное закрытие газеты «Иран» и возбуждение уголовного дела против лиц, виновных в распространении оскорбительного пасквиля. Одновременно они настаивали на необходимости проведения разъяснительной работы с руководством различных СМИ с целью недопущения повторения подобных инцидентов в будущем.

В этот насыщенный политическими событиями день, 24 мая 2006 года, перед началом заседания парламента выступил депутат от Тебриза Акбар Алами. По мнению газеты «Рисалет», его выступление фактически оправдывало действия, направленные против банков и государственных учреждений во время акций

протеста в Тебризе 22 мая. Газета отмечала, что депутаты не дали согласия на его выступление и пытались воспрепятствовать ему во время чтения стихотворения Мохаммада Гусейна Шахрияра.

Депутаты выразили протест против возвеличивания личности Бабека Хоррамидина. Спикер парламента Хоодадод Адил, прерывая выступление Алами, заявил, что США выделили специальный бюджет для провоцирования этнических групп Ирана. При этом он отметил, что, по его словам, даже З. Бжезинский выступает против подобной политики, считая её неэффективной в отношении Ирана [Рисалет, 1385/2006].

Газета «Рисалет» особо подчёркивала, что в те дни вопрос о выражении недоверия министру Исламской ориентации и культуры не выносился на повестку дня парламента. Напротив, в его адрес звучали слова благодарности за своевременное закрытие газеты «Иран» [Рисалет, 1385/2006].

В газете «Сухейл» был приведён полный текст выступления А. Алами, в котором он заявил: «Народ Азербайджана требует внимания к своей этнической идентичности наряду с национальной (политической — В. М.) принадлежностью».

Депутат подчеркнул, что в результате массовых акций протеста и усилий ряда парламентариев, газета «Иран» приостановила свою деятельность. Однако, по его словам, причины массовых выступлений не сводятся исключительно к карикатуре, хотя последняя и носила явно оскорбительный характер. Следовательно, закрытие газеты и наказание отдельных лиц не могут рассматриваться как решение проблемы. Пока не будут выявлены корни, причины и мотивы оскорбления целого народа, подобные протесты будут продолжаться.

А.Алами предупреждал, что без выработки модели, соответствующей этническому многообразию иранского общества, единство и территориальная целостность страны будут сталкиваться с серьёзными трудностями. По его мнению, такая модель должна включать «гарантии уважения этнической идентичности наряду с укреплением чувства национальной (политической) принадлежности», поскольку эти два начала дополняют друг друга.

Он указывал, что каждый этнос должен ощущать наличие свободной и независимой идентичности и иметь возможность её проявления и развития. В противном случае этнические группы, при благоприятных условиях, будут обращаться исключительно к собственным особенностям и привязанностям, отдаляясь от общенациональной идентичности, что приведёт к подрыву солидарности и нанесению серьёзного ущерба политическому единству страны.

А.Алами подчёркивал, что причиной последних событий является игнорирование этнополитической реальности Ирана и принесение этнических интересов в жертву узко понимаемым национально-политическим приоритетам. Он также отмечал, что определённые силы на протяжении многих лет сеют вражду, проводят политику дискриминации и своеобразного апартеида, не учитывая значение и последствия подобных действий для общества. Объявление людей, вышедших на улицы в защиту своих национальных интересов, бунтовщиками и врагами, по его мнению, не является решением проблемы.

Он напоминал, что Конституция ИРИ гарантирует права национальных меньшинств, которые на практике не реализуются. В начале протесты носили мирный характер, а участники акций вели себя спокойно. Однако после жёстких репрессивных действий со стороны политических и правоохранительных органов в отношении недовольных карикатурой в Тебризе произошли известные события.

Грубое и насильственное обращение властей, по его словам, отталкивает защитников Ирана, подталкивая их в лагерь его противников.

Депутат от Тебриза призывал к трезвой и объективной оценке происходящего. Массовые и необоснованные обвинения десятков тысяч молодых людей, выражающих свои требования, в сепаратизме и враждебности, не отвечают интересам Ирана. Истинными врагами и сепаратистами, подчёркивал он, являются те, кто сознательно или неосознанно своими действиями и высказываниями сеет ненависть, вражду и дискриминацию.

Оратор также отметил, что в стране сложилась устойчивая практика связывать всё негативное и проблемное с этническими меньшинствами, прежде всего с тюрками, при одновременном игнорировании выдающихся исторических деятелей Ирана, представляющих эти группы.

В своём выступлении он заявил: «Поскольку язык, культура, традиции и обычаи этнических групп страны лишены достаточных возможностей для развития, бюджетные средства распределяются несправедливо в ущерб тюркоязычным регионам Ирана, а национальная футбольная сборная именуется “Персидскими звёздами”, всё это в совокупности с циничной публикацией в газете “Иран” становится искрой, разжигающей огонь».

В завершение А.Алами прочитал стихи азербайджанских поэтов Ирана — М. Г. Шахрияра и В.Г.Сехенда, посвящённые чести и достоинству народа. Попытки некоторых депутатов сорвать его выступление привели к потасовке в зале парламента [Suheyli, 1385/2006].

11. Обсуждение ситуации в верхах власти

В газете «Рисалет» приводится краткий отчёт о работе семинара на тему «Культурное многообразие и национальная солидарность». Семинар был организован 3 хордада 1385 г. (24 мая 2006 г.) Х.Роухани — бывшим секретарём Совета национальной безопасности и руководителем Центра стратегических исследований при Ассамблее по определению целесообразности принимаемых решений для исламского строя.

Открывая работу семинара, председатель Ассамблеи Х.Рафсанджани, в частности, отметил, что национальную солидарность необходимо укреплять путём создания рабочих мест, обеспечения безопасности и привлечения инвестиций в пограничные районы компактного проживания национальностей.

Он заявил, что Ассамблея утвердила единую политику национальной солидарности, состоящую из 18 пунктов, что, по его мнению, свидетельствует об усилении внимания властей к социальным вопросам. Из выступления Х. Рафсанджани следовало, что данная программа ориентирована на усиление роли государственного языка, исламских принципов и норм. Вместе с тем он подчёркивал необходимость выражения уважения к этническим языкам.

В этой связи, по его словам, возникает необходимость определения основных и эффективных средств достижения поставленной цели.

«Культурное разнообразие и его роль в национальной солидарности являются сложным вопросом для нашей страны, поскольку этнические и религиозные чувства во всём мире используются для разжигания розни. Мировые державы более ста лет используют этот фактор в странах с сильным экономическим ростом», — отметил бывший президент.

Х.Рафсанджани считает, что любовь к стране, персидскому языку и письменности, наряду с уважением к этнической идентичности и исламу, являются основными показателями и опорой национальной солидарности в Иране.

Как можно заметить, Х.Рафсанджани демонстрирует приверженность персидскому национализму, несмотря на то что он является одним из высших духовных авторитетов Ирана. Он последовательно подчёркивает роль персидского языка и письменности как механизма укрепления национального единства.

Вице-спикер иранского парламента М. Бахонар главной преградой на пути национальной солидарности в стране считает неравномерное развитие и наличие социально-экономического неравенства между различными регионами. «В Иране существуют национальности и различные наречия, однако поликультурность, многообразие и плюрализм носят внутренний, локальный характер, поскольку этносы прежде всего считают себя частью иранского общества», — отметил вице-спикер.

Он сделал важное для истории персидской общественно-политической и научной мысли заявление: *«Возможно, именно поэтому название Ирана не происходит от названия персидского этноса и не имеет монопольной связи с каким-либо одним этносом».*

В этой связи следует отметить, что в мировой иранистике существует точка зрения, согласно которой топоним «Иран» происходит от этнонима «арий» — древних иранских (индоиранских) племён, наследниками которых считают себя персы. Высказывание М. Бахонара, таким образом, указывает на притязание персов быть единственным этносом, обладающим монопольным правом на Иран, выступая в роли субъекта, призванного сохранять и защищать единство и независимость страны путём ассимиляции других этносов, населяющих государство.

Другой участник семинара, бывший министр обороны Ирана А. Шамхани, отметил, что США с стратегической точки зрения уделяют серьёзное внимание противоречиям между национальностями в стране. По его словам, Вашингтон нацелен на подрыв территориальной целостности Ирана изнутри, что требует от правительства особой бдительности.

Далее бывший министр подчеркнул, что ограничения доступа национальностей к ресурсам и власти способствуют росту межэтнических противоречий. В этой связи, по его мнению, единственным путём укрепления национальной солидарности является развитие в указанных сферах [Рисалет, 1385/2006].

При внимательном анализе представленных позиций становится очевидным, что в них вновь проявляются основные принципы национальной политики, проводимой господствующим режимом. Власти предлагают собственное видение разрешения возникших противоречий с позиций укрепления национального единства. Это включает признание наличия этносов в рамках Конституции Ирана, признание существования межэтнических противоречий (новый элемент в политической мысли Ирана), а также применение известных и апробированных в разные периоды методов ассимиляции иранских этносов.

Таким образом, Х.Рафсанджани полагает, что любовь к персидскому языку и письменности в сочетании с исламом является достаточным основанием для укрепления национального единства. Эти факторы, по его мнению, должны дополняться уважением к этническим языкам и письменности. Он также подчёркивает необходимость экономического и социального развития этнопограничных районов страны. При этом следует особо отметить, что Х. Рафсанджани с настороженностью относится к культурному многообразию, подчёркивая, что оно якобы всегда использовалось ведущими державами для дестабилизации ситуации и расчленения государств.

М.Бахонар, говоря об опасности распада страны на основе поли этничности, указывает на иранское самосознание этносов, населяющих Иран, их историческую связь с государством и локальный характер их происхождения. По его мнению, Иран является родиной всех иранских этносов, и именно поэтому они не будут стремиться к распаду страны, которая принадлежит не только персам.

Газета «Сухейл» сообщает, что министр Исламской ориентации и культуры Ирана Харанди заявил о принятии решительных мер по требованию политической элиты в отношении лиц, причастных к публикации известной карикатуры. Он выразил уверенность в том, что путём диалога и обмена мнениями с народом Азербайджана удастся урегулировать возникшую проблему [3].

Далее «Сухейл» пишет, что газета «Иран» заявила о своей готовности компенсировать моральный ущерб, нанесённый азербайджанскому народу. Руководство издания возложило ответственность за инцидент на своих конкурентов, которые, по их утверждению, использовали ситуацию с целью закрытия газеты. При этом редакция подчёркивала, что приостановка деятельности газеты «Иран» не отвечает национальным интересам страны [3].

12.Международные и иранские СМИ о массовых протестах

Необходимо отметить, что массовые акции азербайджанцев не получили широкого отклика ни в иранской, ни в зарубежной прессе. Согласно обзору, составленному интернет-изданием [3], газета Нью-Йорк Таймс подчёркивала, что последние события в Иране недостаточно освещаются в местных СМИ, в то время как во всех крупных и малых городах Азербайджана проходят демонстрации. В Урмии и Тебризе в поддержку студенческого движения были закрыты базары. В тегеранских университетах имени Амира Кабира и Хаджи Насера проходили акции протеста.

«Интернешнл Геральд Трибун» сообщала: «Тегеранские власти считают, что данная карикатура является составной частью антииранских планов США».

Агентство AP отмечало: «Арестованы 54 человека, многие из них освобождены. Спикер парламента Хоодад Адил принёс свои извинения». Информационная сеть СВС (Канада) сообщала: «В городе Урмия был подожжён офис газеты “Иран”» [3].

Следует также добавить, что против массовых нарушений прав человека в дни проведения акций протеста и в поддержку демонстрантов выступила лишь незначительная часть азербайджанской диаспоры в Европе и Северной Америке.

Согласно вышеуказанному обзору, международные СМИ поверхностно освещали эти исторические события, при этом умалчивая о теме Южного Азербайджана, азербайджанцах и самой сути проблемы.

Основное внимание иранских СМИ было сосредоточено на освещении предпринимаемых властями шагов и заявлениях официальных лиц страны, в то время как протесты и требования азербайджанцев игнорировались. Реформистский «Фронт Мушарикат Ирана» считает, что этническая проблема требует всестороннего подхода. «Однако приостановление издания газеты “Иран” и арест её сотрудников не имеют под собой законного основания» [Baztab, 2006].

26 мая в газете Базтаб была опубликована статья под заголовком «Объявление особого положения в вопросе о национальностях». В ней отмечается, что за последние два года в трёх регионах страны — Хузистане, Белуджистане и Азербайджане — национальный вопрос привёл к политическому кризису [Amnesty International, 2006].

Базтаб указывает, что акции в данных районах страны, по крайней мере на данный момент, не являются началом широкомасштабного национального движения,

поскольку все народы тесно связаны с Ираном. Особенно это, по мнению издания, касается Азербайджана, который якобы никогда не стремился к присоединению к тюркским государствам, даже в годы наивысшего могущества Османской империи.

В противовес данному утверждению необходимо напомнить следующий факт. В период существования, в том числе в годы наивысшего могущества Османской империи, на Ближнем и Среднем Востоке за господство боролись великие державы, созданные тюрками на территориях Турции, Азербайджана и Египта. Таким образом, могущественное государство азербайджанских тюрков, ведущее борьбу за превосходство в регионе, не могло стремиться к присоединению к своему главному сопернику — Османской империи.

Кроме того, газета допускает оскорбительные и клеветнические высказывания в оценке отношения азербайджанцев к Национальному правительству Южного Азербайджана, возникшему в результате национально-демократической революции и просуществовавшему в течение года (1945–1946 гг.). Автор утверждает, что в период существования Национального правительства азербайджанцы якобы не только не требовали полной независимости, но и, более того, в оскорбительной форме добавляет: «Народ ненавидел (?? — В.М.) то самое национальное движение азербайджанского народа».

При этом газета признаёт экономическую дискриминацию в отношении Южного Азербайджана, а также наличие оскорбительного отношения к азербайджанцам. Издание также признаёт законность и справедливость акций протеста азербайджанцев, выражая при этом надежду на то, что протесты не перерастут в национальное движение за независимость.

Вместе с тем *Baztab* умалчивает о необходимости удовлетворения законных требований азербайджанцев, по-видимому, надеясь на их скорое подавление властями [Baztab, 2006].

Тем временем 25 мая газета «Эттелаат» сообщила о крупном шествии жителей Тебриза в поддержку идеалов революции и национальной солидарности. Газета отмечала, что реакция азербайджанцев на оскорбительную карикатуру является их естественным правом. Азербайджанцы, по утверждению издания, являлись основой безопасности западных регионов страны на протяжении всей истории Ирана [Эттелаат, 2006].

К сведению автора статьи следует напомнить, что в течение последнего тысячелетия азербайджанцы являлись как субъектом, так и объектом собственного государства, которое в персидской историографии интерпретируется как иранское.

Агентство «ИРНА» 24 мая заявило: «Этот шаг (провокационная карикатура — В.М.) является оскорблением всех иранцев» [3].

25 мая 2006 года (4 хордад 1385 г. по иранскому календарю) председатель Союза журналистов Ирана заявил, что закрытие газеты «Иран» не имеет под собой законного основания [Aftab-e Yazd, 2006].

25 мая 2006 года (4 хордад 1385 г.) в газете «Рисалет» была опубликована статья Мухаммеда Казема Анбарлуи под заголовком «О национальном единстве». В статье утверждается, что в последние месяцы наблюдается активизация враждебных сил, нацеленных на подрыв национального единства в Иране. Раздувание проблем национальностей, религиозных противоречий, а также террористические акции в останах, расположенных на юго-востоке страны, по мнению автора, свидетельствуют о начале реализации США планов по дестабилизации ситуации в Иране. Говоря о президенте Ирана Махмуде Ахмадинежаде, автор подчёркивает, что тот использует фактор внешней угрозы для усиления национального единства.

«Рисалет» констатирует, что Исламская Республика Иран опирается на два фактора — иранство и ислам [Рисалет, 1385/2006].

В статье персы, азербайджанцы и другие этносы Ирана обозначаются как национальности, тогда как к меньшинствам отнесены этнорелигиозные общности — армяне, евреи, ассирийцы и другие [Рисалет, 1385/2006].

13. Противоречивые отношения властей к национальному вопросу

В период правления С.М.Хатеми (1997–2005) проводился курс на привлечение этнической элиты к управлению *во властных структурах* в районах их компактного проживания, а также к осуществлению контроля над властными структурами в этих регионах.

Новый президент Махмуд Ахмединежад (2005–2013), как известно, отошёл от данного курса и ввёл новый порядок определения должностных лиц в приграничные области. Этот порядок заключался в назначении на местах представителей других этносов или регионов, что, по мнению властей, должно было ослабить центробежные силы. Бывшие реформисты, напротив, усматривали в этом основу для усиления межэтнических противоречий.

На семинаре, подробный отчёт о котором был приведён выше, не говорилось о правовых формах решения межэтнических противоречий, не упоминалась XV статья Конституции, национально-этнические интересы и права, а также вопросы обеспечения этнокультурных прав.

Это свидетельствует о том, что предлагаемые меры были направлены не на укрепление этнических общностей Ирана, а, напротив, служили их ослаблению и усилению ассимиляции с целью укрепления национально-политического единства. В то же время на семинаре значительное внимание уделялось экономическим и социальным проблемам регионов, густонаселённых этническими группами, а также давались долгосрочные обещания привлечь местную элиту к властным структурам.

Поскольку этнос обладает не только социальной, но и необходимой для его существования этнической характеристикой, игнорирование этого фактора демонстрирует, что вряд ли в будущем будет возможно какое-либо приемлемое для обеих сторон решение национальных противоречий.

Вместе с тем, признание противоречий, стремление найти их решение с учетом пусть даже только простых экономических и социальных интересов иранских этносов является важным шагом как в общественно – политической мысли, так и в национальной политике Иранского государства.

Программа Ассамблеи должна, с одной стороны, служить ослаблению межнациональных конфликтов, а с другой — укреплению национального единства. Однако упрочение и консолидация национального единства путём ужесточения ассимиляторских мер приводит к обратному эффекту. В Иране существует Высшая комиссия по надзору над проблемами национальностей, что свидетельствует о внимании тегеранских властей к национальному вопросу. К сожалению, на сегодняшний день невозможно получить подробную информацию о деятельности данной структуры [IRNA, 2006].

Принятие Ассамблей программы национального единства и наличие специальной контрольной организации по проблемам этнических общностей свидетельствуют о стремлении иранских властей проводить более реалистичную и в то же время более эффективную национальную политику, основанную не на прямой реализации национально-шовинистической идеологии, а на учёте реального состояния межнациональных отношений. Однако данный вопрос требует именно

рассмотрения, а не отрицания наличия проблем, с обязательным учётом их специфики.

В противном случае цели ассимиляции неперсидских этносов будут достигаться с помощью более разнообразных средств и методов, против которых представителям этнических групп будет значительно сложнее выступать.

Вместе с тем продолжались как акции протеста азербайджанцев, так и поиски властями скорейшего выхода из кризиса.

А. Президент о майских событиях

25 мая 2006 года (4 хордад 1385 г.) президент Ирана М.Ахмединежад заявил, что акции протеста являлись частью иностранного заговора, направленного против усилий Тегерана по созданию мирной ядерной технологии. Президент Ирана обвинил США в разжигании националистических чувств азербайджанцев, выступавших против властей [3].

Высказывания М.Ахмединежада помогают более чётко понять смысл мер, принимаемых иранскими властями по отношению к событиям в Южном Азербайджане. Азербайджанцы же мыслили и действовали иначе: они рассчитывали раз и навсегда разрешить межнациональные противоречия прежде всего в культурно-языковой сфере. Неадекватное отношение иранских властей к мирным акциям азербайджанцев, применение силы против демонстрантов, наличие многочисленных убитых и раненых, а также аресты тысяч людей внесли существенные коррективы в их поведение и требования.

Б. Верховный лидер Ирана

28 мая 2006 года (7 хордад 1385 г.) Лидер ИРИ аятолла С.А.Хаменеи усмотрел связь между событиями на северо-западе страны и недавним заявлением президента США Дж.Буша о направлении в Конгресс законопроекта о выделении многомиллионных финансовых средств на поддержку демократии в Иране. Он добавил, что американцы ошиблись, направляя финансовые средства на усиление выступлений этнических меньшинств, социальных классов и молодёжи, и неверно оценили ситуацию. По его словам, теперь американцы нацелились на Азербайджан. Лидер Ирана поблагодарил граждан Ирана азербайджанской национальности за их поддержку Исламской революции [Elling, 2008].

14. Усилия азербайджанской интеллигенции по привлечению внимания мирового сообщества к проблемам южноазербайджанцев

Как уже отмечалось, мировые СМИ не уделяли значительного внимания акциям протеста южноазербайджанцев. Вместе с тем, начиная с начала XXI века, азербайджанцы предпринимали различные шаги с целью ознакомления мировой общественности и международных организаций с национальными проблемами южных азербайджанцев, стремясь тем самым придать данному вопросу международный характер.

Отдельные лидеры национального движения были приняты в США, странах Европейского союза и Совета Европы. В ряде международных документов было зафиксировано неравноправное положение азербайджанцев в Исламской Республике Иран. В 2002 году руководителям государств и парламентов мира было направлено обращение в ООН, в котором подчёркивалось угнетённое положение азербайджанцев и частые нарушения их прав на этнонациональной почве.

Вероятно, предпринятые усилия пока оказались недостаточными для адекватной реакции мирового сообщества на события в Южном Азербайджане. Подобное отношение западных стран к данным событиям, по-видимому, обусловлено более серьёзными и глубинными причинами.

15. Требования азербайджанцев

26 мая 2006 года (5 хордада 1385 г. по иранскому календарю) азербайджанцы потребовали от властей точного установления числа убитых, организации их похорон, немедленного освобождения всех задержанных без предварительных условий, осуждения лиц, применивших оружие против мирных демонстрантов, прекращения противодействия возбуждению вопроса о недоверии Министру исламской ориентации и культуры, а также принесения извинений азербайджанской нации президентом Ирана [3].

Диапазон требований, очевидно, расширялся. Вопрос об отставке министра культуры, поднятый на заседании парламента, был включён в список общенациональных требований, к которым добавилось и новое — принесение извинений президентом страны. Следует отметить, что по мере сокращения массовых акций количество выдвигаемых требований увеличивалось. Между тем иранские власти стремились трансформировать протесты в демонстрации поддержки существующего режима.

16. Политические шаги азербайджанской элиты по расширению состава руководства протестами и требований к центральной власти

27 мая 2006 года (6 хордада 1385 г.) состоялось заседание «Ассоциации азербайджанских работников университетов», посвящённое анализу текущих событий в Азербайджане. На заседании присутствовали активисты в сфере культуры и СМИ, представители студенческих организаций и изданий, депутаты парламента, а также официальные лица страны. По окончании заседания была дана оценка происходящим событиям и изложены основные требования национального движения азербайджанцев.

Участники заседания единодушно подчеркнули, что движение не имеет какой-либо поддержки за границей. Оно возникло и усиливалось с целью решения следующих национальных требований азербайджанцев — официального признания азербайджанского языка, ведения обучения на родном языке в учебных заведениях, преподавания азербайджанской литературы, учреждения общенационального телерадиовещательного канала, информационного агентства и многотиражной газеты на азербайджанском языке.

Выдвигались и другие требования, в том числе: учреждение Академии азербайджанского языка и литературы, открытие кафедр азербайджанского языка в вузах страны, реализация статей 15, 19 и 20 Основного закона, приведение местного — азербайджанского — бюджета в соответствие с численностью его населения, срочное выделение 5 % общенационального бюджета на преодоление отсталости, создание благоприятных условий для реализации этнонациональных традиций, проведение юбилеев азербайджанских национальных героев и выдающихся личностей, официальное признание «Движения Бабек».

Далее требовалось не препятствовать проведению мероприятий, посвящённых годовщинам великих исторических деятелей и героев азербайджанского народа, вести решительную борьбу против антиазербайджанизма (анти тюркизма), устранить этнический, расовый и языковой апартеид, прекратить проведение расовой идеологии, восстановить все исторические топонимы, устранить препятствия для использования азербайджанских слов и антропонимов при наименовании различных объектов.

В принятой резолюции указывалась необходимость выполнения выдвинутых требований. Особо подчёркивалась необходимость прекращения подстрекательских действий судов и органов безопасности. Участники заседания потребовали создания

комиссии по расследованию произошедших событий, состоящей из депутатов парламента, активистов движения и представителей заинтересованных органов [3].

17. Разница в отношениях к национальным интересам азербайджанского этноса властных структур останов Азербайджана и духовной элиты азербайджанской нации

Если внимательно анализировать и сравнивать резолюцию митинга и совместное заявление, то можно увидеть, что в первом документе осуждается оскорбление иранских этносов, подчеркивается некомпетентный надзор соответствующих органов над СМИ, главенствующая роль Азербайджана в истории Ирана, требуется наказание осмелившихся оскорблять иранские этносы, выражается просьба не допускать повторения подобных актов, а также в нем озвучивается просьба к президенту компенсировать моральный ущерб, нанесенный азербайджанскому народу.

Помимо этого, в совместном заявлении также констатируется наличие этнических, расовых проблем в Иране, подчеркивается ненависть азербайджанского народа к врагам, верность азербайджанцев национальному единству и братству, одобряются решительные меры правительства в деле защиты прав азербайджанцев, выражается решимость добиваться наказания оскорбителей чувств азербайджанского народа. Особо подчеркивается, что Вилайети факих и генерал губернатор Восточного Азербайджана являются уроженцами провинции и стремятся быть достойными их доверия.

Содержание обоих документов в некотором отношении близки друг к другу, хотя в Резолюции проблема поднимается более широко, требования и просьбы более разнообразны. В совместном заявлении упоминается об американцах, одобряются меры правительства, защищается азербайджанский язык и требуется суровое наказание виновников, иначе говоря, в заявлении проблема рассматривается в ином ракурсе. Как бы там ни было, делается попытка защитить честь и достоинство азербайджанцев, добиться наказания виновников данного акта и не допущения повторения подобных инсинуаций впредь.

Вероятно, и Резолюция и Совместное заявление, несмотря на явно проправительственный характер последнего и их содержание, в некотором отношении удовлетворяли азербайджанцев. Это совершенно новое явление во взаимоотношениях провинциальных властей и населения. Как бы там ни было, властные верхи провинции пусть поверхностно, но выступали в защиту национально – этнических интересов населения региона, как перед нарушителями их прав, так и перед центральными властями. Это нельзя оставить без нужного внимания не видеть и не подчеркивать, тем более не учитывать. Наверное, этот фактор создавал некоторые условия для выдвижения более радикальных требований в широком масштабе.

18. Контртребования и видимость внимания к требованиям. переговоры как способ успокаивания протестующих и проведения политики репрессий

27 мая 2006 года (6 хордада 1385 г. по иранскому календарю) группа студентов, выпускников и преподавателей Института информации потребовала от правительства снять запрет на издание газеты «Иран» [3].

30 мая 2006 года (9 хордада 1385 г. по иранскому календарю) представители «Ассоциации азербайджанских работников университетов» были приняты вице-президентом Ирана по правовым и парламентским вопросам Сейидом Ахмедом Мусеви. В ходе встречи они изложили своё видение происходящих событий и представили требования участников акций протеста.

Центральные власти направили в Тебриз одного из видных духовных лиц — Мусеви Хоуниха — с целью ведения переговоров с представителями движения.

Участники движения исходили из того, что режим не выполнил основные предварительные условия для начала переговоров: не были расследованы события, не названы виновные в гибели мирных демонстрантов, не обеспечено освобождение всех задержанных. Это вынудило их продолжить акции протеста.

Участники акций вновь потребовали немедленного освобождения всех арестованных в дни протестов, официального объявления имён лиц, причастных к применению оружия против мирных демонстрантов, и привлечения их к ответственности. В первый день переговоров было освобождено 160 участников движения. Однако вскоре после этого последовала новая волна арестов в Тебризе и Ардебиле, в результате которой были задержаны тысячи человек.

Если до начала массовых акций протеста в Иране в местах лишения свободы находилось около 160 тысяч человек, то, по данным «Новостей Конгресса азербайджанцев мира», только за последние десять дней было арестовано более 10 тысяч человек (07.06.2006).

Подобное поведение властей свидетельствовало о том, что переговоры с представителями движения носили во многом формальный характер и использовались как инструмент создания видимости диалога, в то время как на практике продолжалась политика репрессий.

19. Поддержка США и отношение Ирана к политике США по данному вопросу

30 мая 2006 года в Конгресс США было направлено письмо с обращением к американскому народу оказать поддержку южным азербайджанцам. В письме указывалось, что правительственные силы применили огонь против мирных демонстрантов, участвовавших в акциях протеста, продолжавшихся на протяжении последних двух недель. Отмечалось, что на прошлой неделе был закрыт единственный интернет-ресурс неправительственной организации «Шемсе Тебриз». В письме подчеркивалось, что азербайджанцы ожидают поддержки со стороны американского народа [Elling, 2008; FIDH, 2006].

Высшие власти Ирана придерживались единой позиции по отношению к акциям протеста южноазербайджанцев, связывая их с деятельностью внешних сил, в первую очередь США. При этом власти старались направить недовольство азербайджанцев против внутренних и внешних «врагов Ирана», фактически используя ситуацию в интересах сохранения существующего режима. Они особо подчеркивали, что мирные демонстрации якобы не были направлены против властей, а, напротив, служили поддержке национального (политического) единства государства.

Выполняя одно из требований азербайджанцев, власти на неопределенное время закрыли газету «Иран», к ответственности были привлечены главный редактор воскресного приложения, ответственный за выпуск номера, и карикатурист. При этом власти констатировали недопустимость оскорбления иранцев, однако не осмелились связать действия государственной газеты с деятельностью спецслужб США.

В то же время заявления властей о готовности вести переговоры с активистами акций протеста так и не были реализованы. Этот факт имеет историческое значение как с точки зрения политической зрелости азербайджанцев, так и в контексте взаимоотношений азербайджанцев с центральными властями. Тем самым Тегеран не только в очередной раз подтвердил существование азербайджанской нации, но и признал наличие у нее особых, специфических национальных интересов, а также организаций, представляющих и защищающих эти интересы. Все это указывало на

объективную необходимость ведения переговоров с представителями азербайджанского движения.

Готовность к ведению переговоров с азербайджанцами, даже на декларативном уровне, свидетельствовала о дальнейшем развитии национального движения.

20. Отношение представителей власти в азербайджанских провинциях, персидской элиты и эмигрантских оппозиционных сил, и СМИ к национальным интересам азербайджанского народа

Тем временем высшие должностные лица провинций не поддержали и не озвучили требования, сформулированные сначала студентами, а затем дополненные и расширенные представителями основных слоев азербайджанской нации.

27 мая 2006 года (6 хордад 1385 г. по иранскому календарю) было распространено заявление Исламского общества инженеров Ирана, в котором подчеркивалось: «Оскорбление национальностей вызывает раскол в обществе и служит врагам» [3].

К 30 мая завершилась активная фаза массовых мирных акций. Вместе с тем власти не только не выполнили выдвинутые студентами этнонациональные требования, но даже не дали никаких обещаний. Напротив, продолжались аресты активистов национального движения, что порождало новые очаги напряженности.

7 июня 2006 года (17 хордад 1385 г. по иранскому календарю) газета «Шарк» опубликовала статью о революционном деятеле, национальном герое Ирана, азербайджанце Саттархане, которому в 1909 году иранский парламент присвоил титул *Сардар-и милли* — Национального вождя. В статье подвергались сомнению его личные и профессиональные качества, а также его роль в иранской революции 1905–1911 гг. На этот раз реакция властей последовала незамедлительно: 12 июня Комиссия по надзору за прессой направила дело данной газеты в прокуратуру [FIDH, 2006].

Необходимо отметить, что персидские эмигрантские оппозиционные СМИ и организации занимают по отношению к национальному движению азербайджанцев необъективную и недемократическую позицию, осуществляя фактическую цензуру по вопросам, связанным с Южным Азербайджаном. Они отрицают наличие в Иране национальных меньшинств, а появление национально-демократических организаций у неперсидских этносов рассматривают как угрозу государству.

Оппозиционные силы лишь формально соглашаются с законностью преподавания на родном языке. Так, в программе «Движения завтрашнего Ирана» подчеркивается равное отношение ко всем гражданам независимо от происхождения, религии, вероисповедания, национальности, языка, расы и цвета кожи и т. д. [Sjöstedt & Svensson, 2006].

Член Центрального совета Национального фронта Куруш Заим в беседе на тему «Вопрос о национальности» заявил, что в Иране не существует национальностей [Dan ulduzu, 2006].

Оппозиция под названием «Патриоты Ирана» в своей программе «Наш путь» заявляет о поддержке личных и коллективных свобод и политических убеждений, при условии, что они не наносят ущерба «национальности», культуре и «древней истории» Ирана, а также выступает против любого рода «поклонения иностранцам» в культурной, экономической, социальной и политической сферах. В программе подчеркивается: «Мы покровительствуем осуществлению грандиозной культурной революции для полного ознакомления с культурой, национальностью древней, истинной иранской нации» [Democracy for Iran, 2006].

Эксперты расценивают Национальный фронт как одного из наиболее последовательных противников национального движения Южного Азербайджана.

Данная организация придерживается паниранистской идеологии и ориентируется на имперское прошлое. Один из ее руководителей, д-р П. Варджиаванд, в свое время направил письмо тогдашнему президенту ИРИ С. М. Хатами, в котором, выразив недовольство увеличением числа журналов, издаваемых азербайджанскими студентами в иранских университетах, предложил закрыть эти «сепаратистские» издания. Аналогичной позиции придерживаются и другие персидские политические партии, такие как «Партия нации» и «Сторонники Пехлеви» [[Foundation for Democracy in Iran, 1385/2006](#)].

«Конституционная партия Ирана» (КПИ) в своей Хартии объявляет конституционную монархию наилучшей формой правления, а персидский язык — символом национального единства, общим национальным и государственным языком. Хартия требует, чтобы каждый гражданин Ирана обучался и владел персидским языком, при этом формально признавая право иранцев на обучение на местных языках [[The Constitutionalist Party of Iran \(Liberal Democrat\), 2006](#)]. В приложении к Хартии — Резолюции V съезда КПИ о децентрализации, правах национальностей и религий Ирана — в частности, отмечается:

12. Иранский народ состоит из различных национальностей и религий; охрана их самобытности является не только проявлением защиты прав, но и национальной необходимостью.

23. Государственным языком Ирана является персидский язык, однако люди имеют право говорить и обучаться на родном языке, а также иметь собственные средства массовой информации и сохранять свои традиции и религиозные убеждения.

34. КПИ предлагает организацию местного самоуправления на уровне провинций, уездов, районов и сел (что в основном уже предусмотрено Основным законом ИРИ).

45. Провинции должны быть представлены в сенате и быть равными перед Меджлисом; при их административной организации должно учитываться мнение населения [[Foundation for Democracy in Iran, 2006](#)].

Персидские светские эмигрантские организации, находящиеся за пределами Ирана, нередко называют политически активных представителей национальных меньшинств сепаратистами [[Marz-e Por Gohar, 2006](#)].

В Хартии, состоящей из 12 пунктов, подчеркивается неприятие дискриминации и поддержка равноправия иранцев независимо от происхождения, расы, национальности, языка, убеждений и вероисповедания. При этом провозглашается поддержка такой политической системы, которая сочетала бы минимум централизации и максимум местной демократии, способствовала бы этническому, языковому и культурному многообразию при сохранении единства и территориальной целостности Ирана [[Foundation for Democracy in Iran, 2006](#)].

Однако данный документ не предлагает конкретных механизмов решения национального вопроса, а, напротив, усложняет его, создавая лишь видимость демократического подхода.

Особого внимания заслуживает тот факт, что персидская служба радио «Голос Америки» и финансируемый США телеканал «Фарда» в дни массовых акций протеста фактически лишили представителей азербайджанской нации возможности выступать в эфире. Эти СМИ находились под контролем паниранфарсистских кругов [3].

Таким образом, светские эмигрантские персидские оппозиционные организации в вопросе национальных отношений не только не оппонировали официальным властям Ирана, но зачастую занимают еще более жесткую и антидемократическую позицию.

Южноазербайджанские СМИ обращают внимание и на то, что лауреат Нобелевской премии мира, этническая азербайджанка, уроженка Хамадана Ширин Ибади, также не выразила своего отношения к событиям в Азербайджане [UPI, 2006].

21. Репрессии и требования освобождения заключенных в дни акций протеста

Командующий внутренними войсками Ирана генерал Исмаил Ахмеди Мугаддам после выездного совещания полиции и сил безопасности в Тегеране заявил, что акции протеста против газеты «Иран» не могут рассматриваться как допустимые. Он отметил: «После данной авантюры конъюнктурщики, стремящиеся воспользоваться ситуацией и подняться на гребне событий, организовали несанкционированные митинги, ввергнув города в беспорядки, в результате чего были ранены мирные жители и сотрудники правоохранительных органов. На каждом митинге было арестовано в среднем по 60 человек» [Сухейл, 1385/2006].

12 июня 2006 года (22 хордад 1385 г. по иранскому календарю) 340 известных представителей азербайджанской интеллигенции — писатели, учёные и политические активисты — выступили с коллективным заявлением, в котором потребовали освобождения заключённых азербайджанцев, арестованных в ходе майских событий [FIDH, 2006].

15 июня 2006 года (25 хордад 1385 г. по иранскому календарю) Комиссия по защите политических заключённых Южного Азербайджана направила обращение Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну. В письме отмечалось, что акции протеста южноазербайджанского народа продолжались около двух недель — с 14 по 28 мая — и охватили более тридцати городов. Указывалось, что выступления были жестоко подавлены, более двадцати человек были убиты, сотни получили ранения, тысячи арестованы и помещены в тюрьмы, где, по имеющимся данным, подвергались физическому и психологическому давлению. Авторы обращения призвали Генерального секретаря ООН уделить особое внимание положению азербайджанцев в Иране и потребовать от иранских властей освобождения всех лиц, арестованных в дни акций протеста [Sjöstedt & Svensson, 2006].

22. Власти демонстрировали свою победу

а. Судебная власть

После подавления протестов и проведения массовых арестов тон официальных заявлений властей существенно изменился.

15 июня 2006 года (25 хордад 1385 г.) глава Судебной власти Ирана аятолла Х. Шахруди заявил, что в стране не существует никаких проблем в межнациональных отношениях. По его словам, «враг из-за границы в некоторых регионах Ирана поднял национальный вопрос. Нельзя проводить линию между тюрком и персом. Акции протеста азербайджанцев являются заговором Азербайджана, который был успешно подавлен» [Интихаб, 1385/2006].

Как видно, руководитель одной из ветвей власти прямо обвиняет Южный Азербайджан в заговоре против центральной власти.

В тот же день начальник Бюро информации Судебной власти заявил, что главный редактор воскресного приложения газеты «Иран» и карикатурист обвиняются в оскорблении народа, а также в подрыве общественного порядка и спокойствия [Интихаб, 1385/2006].

При этом представитель Судебной власти не уточнил, какой именно народ был оскорблён проправительственным изданием, что свидетельствует о демонстративном игнорировании азербайджанской национальной и языковой принадлежности.

б. Президент Ирана

После того как центральные власти подавили протесты и восстановили контроль над ситуацией в Южном Азербайджане, особенно в Тебризе, арестовав активистов национального движения, которых официальная риторика именовала «сепаратистами» и «националистами», президент Ирана М. Ахмединежад совершил четырёхдневный визит в Восточный Азербайджан. Это была его шестнадцатая поездка по останам страны.

В Тебризском аэропорту президент заявил, что прибыл в Азербайджан с целью непосредственного общения с населением и принятия соответствующих решений. Программа визита включала проведение 13 июня выездного заседания правительства в Тебризе, встречи с семьями шехидов и исаргаран, представителями духовенства, теологами и региональной элитой.

Выступая на митинге в Тебризе, президент заявил: «Азербайджан является незаменимой опорой независимости Ирана. Доблестный народ Тебриза превосходит всех жителей страны в трудолюбии и усердии, верности революции, воспитании теологов, деятелей культуры, специалистов в области промышленности и технологий, а также революционной молодёжи».

Он также сообщил о принятом решении подготовить международную программу, посвящённую юбилею М. Г. Шахрияра, который планировалось отметить в Тегеране и Тебризе. Президент отметил, что 640 млрд туманов недостаточно для создания рабочих мест в Восточном Азербайджане, в связи с чем правительством было принято решение об увеличении финансирования.

Ахмединежад особо подчеркнул, что правительство не придаёт значения партиям и группам, отметив: «Конечно, они уважаемы в своих кругах, однако правительство не стремится заручиться согласием той или иной группы. Оно твёрдо стоит на позиции реформирования всей системы управления и не отступит от своей линии».

12 июня 2006 года в завершение выступления президент прочёл стихотворение М. Г. Шахрияра на азербайджанском языке, чем, по всей видимости, стремился продемонстрировать уважение к азербайджанскому населению.

Как сообщает газета «Рисалет», своё выступление в шехристане Камиджан президент также начал на азербайджанском языке. В ходе поездки он посетил все шехристаны Восточного Азербайджана, однако основное внимание уделял общегосударственным вопросам и антисионистской риторике. Во второй день визита он встретился с семьями шехидов и инвалидов [Seyed Emami, 2006].

Анализ отчёта газеты «Хамшахри» о поездке президента показывает, что в его выступлениях не прозвучало ни одного заявления о политической структуре иранского общества, проблемах национальных меньшинств, не было осуждено действие газеты «Иран» и не затрагивались конкретные проблемы азербайджанского народа. Более того, подчёркивалось, что партии и группы не имеют значения для деятельности правительства. Под понятием «группа» фактически подразумевались и этнические общности, включая азербайджанцев.

Таким образом, президент ясно дал понять, что его правительство не намерено заниматься этническими и национально-культурными вопросами. Признавая лишь наличие экономических и социальных проблем, прежде всего безработицы, власти ограничились обещаниями увеличения финансирования, фактически игнорируя коренные причины протестов.

Подобная позиция свидетельствует о нежелании иранских властей решать этнополитические проблемы, что ведёт к их консервации и дальнейшему обострению межнациональных противоречий. Это означает, что азербайджанцам предстоит

длительная борьба за реализацию своих национальных интересов, поскольку исламский режим не готов признать и обеспечить их национально-культурные права.

Более того, в 2006 году центральные власти инициировали создание в Южном Азербайджане военно-политической структуры «Джейшулла Азербайджан» («Войска Аллаха Азербайджана»), объявившей своей целью борьбу против национальных сил региона. Во втором обращении от 19.11.1385 / 08.02.2007 г. организация выступила с предупреждением в адрес «обманутых и предавших родину эмигрантов» и опубликовала имена 17 представителей азербайджанского национального движения, заявив о намерении бороться за «возвышение и процветание исламского Ирана» [3].

23. Анализ и оценка происходивших событий

Предшествующие разделы были посвящены последовательному описанию хода массовых акций протеста в Южном Азербайджане, реакции центральных и местных властей, а также позиции различных политических и общественных сил внутри и за пределами Ирана. Однако одного лишь хронологического изложения недостаточно для понимания глубинных причин и сущности произошедших событий.

В настоящем параграфе предпринимается попытка комплексного анализа социально-экономических, политических и этнокультурных факторов, обусловивших массовый характер протестов, их продолжительность и радикализацию требований. Особое внимание уделяется структурным противоречиям иранской национальной политики, особенностям социального положения азербайджанцев, а также трансформации их национального самосознания в условиях кризисного развития ИРИ.

Кратко и схематично рассмотрев хронологию событий и их отражение в СМИ, необходимо более подробно ответить на главный вопрос: что и по каким причинам произошло в Южном Азербайджане и почему? Действительно ли карикатура заслуживала столь массовой, резкой и продолжительной акции протеста, не могла ли реакция выражаться иначе? Почему акции не прекратились после закрытия газеты «Иран» и т. д.

По мнению местных и зарубежных экспертов, азербайджанцы в значительной степени интегрированы в экономические и иные структуры иранского общества. Они составляют значительную, а иногда и большую, чем персы, долю в экономической и военной сферах. Азербайджанцы занимают ведущие позиции в духовенстве, а также в культурной и образовательной сферах Ирана.

В то же время наибольшее представительство азербайджанцы имеют в низших социальных слоях, особенно среди наёмных работников физического труда. По мнению иранских авторов, вся экономическая инфраструктура Ирана создана руками азербайджанских рабочих. Наряду с этим основная этническая территория их проживания постоянно отстаёт в социально-экономическом развитии, что является одним из главных факторов противоречий между центром и Азербайджаном.

Следует отметить, что сразу после победы Исламской революции, особенно после Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), постепенно усиливался великодержавный, шовинистический характер теократического режима, что имело соответствующие последствия для национальных меньшинств и регионов их проживания.

Промышленно развитый в период монархического режима Азербайджан, в частности провинция Восточный Азербайджан, в годы существования Исламской Республики постепенно утратил свои позиции по основным экономическим показателям. Этот процесс сопровождался нарастанием проблем, усиливающих недовольство внутренней политикой нового режима. Накануне Иранской революции

1978–1979 гг. Восточный Азербайджан по уровню развития промышленности занимал второе место среди регионов страны, тогда как в 1994 г. он оказался уже на 17-м месте. Если в Иране в целом на 10 тыс. жителей приходилось 113 студентов, то в Южном Азербайджане этот показатель составлял лишь 67.

Восточный Азербайджан занимает первое место среди регионов по неустроенности школьных зданий. Правительство уделяет основное внимание развитию персоязычных регионов. Бюджетные средства, выделяемые на их развитие, в сотни раз превышают средства, предназначенные для Азербайджана, что, как и прежде, способствует широкой миграции, главным образом представителей низших слоёв азербайджанского населения, в интенсивно развивающиеся персидские регионы и центры. Это, в свою очередь, вносит новые оттенки в азербайджано-персидские отношения.

Мигранты из экономически отсталого Азербайджана заполняют непрестижные социальные ниши в развитых персидских провинциях, прежде всего в столице. Вновь прибывшие мигранты более ярко демонстрируют свои национально-культурные традиции. Социально пониженный статус и неассимилированность мигрантов из Азербайджана формируют у образованных персов неблагоприятный образ азербайджанцев. В их восприятии азербайджанец — это человек, занятый в неквалифицированных отраслях экономики и сферы обслуживания; человек, не утративший родной язык, национальные традиции и обычаи, более того — проявляющий стремление к сохранению своей идентичности. Азербайджанцы, представленные на более высоких уровнях общественной иерархии, как правило, более ассимилированы в культурно-языковом отношении и потому воспринимаются персами уже не как азербайджанцы.

Соотечественники сами замечают грань, существующую между различными слоями азербайджанцев. Персидская антиазербайджанская культурная неприязнь в основном направлена против низших слоёв азербайджанского населения. Соотечественники, представленные в элите, длительное время делали вид, что не замечают насмешек персов над азербайджанцами, поскольку отделяли себя от них по статусному и культурному уровню.

Однако в связи с расширением сети высшего образования, относительной демократизацией общественной жизни, в том числе среды азербайджанского студенчества, а также высоким уровнем безработицы среди выпускников вузов, постепенно происходило сближение маргиналов поневоле и маргиналов с высшим образованием. Они всё отчетливее ощущали существующую между ними близость. Появление азербайджанских студенческих контингентов в преимущественно персидских провинциях способствовало обострению национального самосознания азербайджанцев. Часть преподавательского состава, оказавшись под их влиянием, уже не могла отречься от своей национальной принадлежности. Относительная демократизация культурно-политической жизни в годы правления реформатора С.М.Хатеми (1997–2005 гг.) создавала условия для более свободного национального самовыражения азербайджанцев.

Появление национальных общественно-политических и культурных организаций также усиливало национальное чувство. Если ко всему сказанному добавить более активную идеологическую деятельность зарубежных политических и культурных центров, а также относительно свободную идеологическую борьбу азербайджанцев, направленную не против режима, а против националистической политики и персидской великодержавной шовинистической национальной идеологии, становится понятным утверждение о том, что за годы существования Исламской

Республики в Иране усилились национальная консолидация и национальное самосознание азербайджанцев.

ИРИ проводит двойственную политику в области межнациональных отношений. С одной стороны, декларируется равноправие граждан и национальностей, предоставляется право использовать родной язык в средствах массовой информации и издательской сфере, а также преподавать этническую литературу.

Для интеллигенции этнических групп были созданы определённые условия для реализации первой части этого права (ст. 15 Конституции), однако вторая её часть так и не была реализована. Использование родного языка в СМИ и издательском деле давало возможность уделять определённое внимание этническим компонентам, результатом чего, несомненно, стал рост и расширение национального самосознания, которое, в свою очередь, требует более внимательного отношения к национальным интересам и мобилизует нацию для решения существующих национальных проблем.

С другой стороны, национальная политика ИРИ постепенно и неуклонно возвращалась в старое, дореволюционное русло и стала выражать национальные интересы в основном персидской нации. Национальная политика приобретала националистическую, великодержавную окраску, что выражалось в усилении и расширении ассимиляторских мер. Это не могло не вызвать недовольство национальных меньшинств. Как при монархическом ассимиляторском режиме, так и в годы правления аятолл продолжалось переименование азербайджанских топонимов на персидские названия, запрещалось называть новорождённых азербайджанскими именами, расчленялась этническая территория, азербайджанский язык засорялся персидскими словами, в азербайджаноязычных теле- и радиопередачах преобладала персидская музыка.

Власти постепенно усиливали цензуру азербайджанских СМИ на предмет пропаганды национальной идеи. Сложилась противоречивая ситуация: официальные власти создавали все условия для усиления позиций одной нации и одновременно препятствовали развитию других национальностей. В принципах, закреплённых в Конституции, указывались определённые права национальных меньшинств и создавались условия для их реализации, однако со временем иранские власти стремились лишить национальные меньшинства возможности реализовать даже эти ограниченные конституционные национальные права. Иначе говоря, постепенно усиливались противоречия между основными принципами национальной политики и их практической реализацией.

В 1987 году иранский парламент принял закон о реализации статьи 15 Конституции, который за подписями тогдашнего президента С. А. Хаменеи, спикера Х. Рафсанджани и премьер-министра М. Мусеви был передан в Министерство просвещения для исполнения. Однако данный закон до настоящего времени так и не был реализован на практике [Нида-е Азербайджан, 1385/2006].

Более того, со временем в Южном Азербайджане начались аресты отдельных лиц — представителей интеллигенции, журналистов, закрывались азербайджанские СМИ с обвинением в пропаганде пантюркизма и сепаратизма. Специальный представитель ООН во время визита в Иран в июле 2005 года констатировал, что меньшинства в стране подвергаются дискриминации при распределении государственных ресурсов и находятся на более низком уровне жизни. Азербайджанцы, выступающие за сохранение культурной идентичности, сталкиваются с подозрительным отношением иранских властей и обвиняются в разжигании пантюркизма.

В отчёте «Amnesty International», опубликованном 16 февраля 2006 года, говорится, что власти жёстко контролируют свободу мнения и собраний, а

национальные и религиозные меньшинства являются объектом давления. В отчёте приводятся имена лиц, арестованных по обвинению в пропаганде «пантюркизма» и «сепаратизма», факты закрытия азербайджанских СМИ, давления на журналистов и редакторов. Отмечается, что редакторы азербайджанских студенческих журналов вызывались на допросы, многие студенческие издания закрывались.

13 марта того же года властями была закрыта персоязычная газета «Nidae Azerbaucan» по обвинению в пропаганде пантюркизма и якобы в деятельности, направленной против национальной безопасности Ирана.

Таким образом, иранские власти сами стали нарушать принципы Основного Закона, фактически восстанавливая дореволюционную практику в межнациональных отношениях. Однако эти в определённой степени запоздалые меры лишь усиливали напряжённость в межнациональных отношениях. Данный факт отмечается и зарубежными наблюдателями. Констатируется, что проводимая за годы существования ИРИ политика создала почву для углубления межэтнических и межязыковых разрывов и разделения общества на большинство и меньшинства [BBC Persian, 2006].

Необходимо отметить, что подобные противоречия имелись не только в межэтнических отношениях, но и практически во всех сферах общественной жизни, включая внутреннюю и внешнюю политику.

Курс иранского политического режима отличался непостоянством, противоречивостью и резким колебанием из одной крайности в другую, что вызывало закономерное недовольство различных социальных групп. Поэтому зарубежные наблюдатели отмечают, что в Иране постоянно происходят массовые антиправительственные выступления, акции студентов и женщин сопровождаются протестами этнических групп в регионах. Правительство же, в свою очередь, проводит преимущественно политику подавления и игнорирования требований протестующих [BBC Persian, 2006].

В 1998 году была учинена массовая репрессия против студентов Тегеранского и Тебризского университетов, выступавших против закрытия газеты «Салам», известной своей реформистской ориентацией.

В июне 2003 года прошли массовые выступления студентов, сопровождавшиеся столкновениями между студентами и силами правопорядка, переодетыми в гражданскую форму. Студенты протестовали против статьи 152 Третьего плана развития, предусматривавшей приватизацию университетов.

Иранское общество в целом является кризисным, и в нём по тому или иному поводу могут вспыхивать массовые акции протеста, которые тайно поддерживаются теми или иными политическими силами. Кризисное состояние общества усилилось после избрания М. Ахмедибежа и победы традиционных левых сил, придерживающихся популистской риторики. Он выступал за справедливость, защиту прав обездоленных и всей нации, указывал на неблагоприятное положение с инвестированием в промышленность, наличие монополий, дискриминации, бедности и безработицы среди молодёжи [Иран, 2005].

Эти слова, повторяемые каждым президентом, притягательны для широких масс, однако не способны изменить существующее положение дел.

Годы президентства Х.Рафсанджани (1989–1997 гг.) и С. М. Хатеми (1997–2005 гг.) характеризовались непоследовательностью и отходом от первоначально провозглашённых принципов, во многом под воздействием традиционных левых сил, приведших М.Ахмедибежа к власти [Иран, 2005:27].

Начало президентства М.Ахмединежада (2005–2013 гг.) характеризуется стремлением к ревизии итогов предыдущего периода истории ИРИ. Во время предвыборной кампании М.Ахмединежад заявлял, что он выступает за полное господство ислама, против увеличения разрыва между социальными слоями и является непримиримым врагом знатности и роскоши [Иран, 2005].

Он выразил намерение поручить дела молодёжи и подчёркивал, что справедливость должна стать основой экономического планирования. М. Ахмединежад подчёркивал: «В мире никогда не было той свободы, которая ныне существует в Иране» [Иран, 2005].

Сразу после президентских выборов один из бывших претендентов на пост президента, бывший министр высшего образования Ирана М.Моини, критикуя М. Ахмединежада, объявил о своём намерении создать «Фронт демократии и прав человека». Бывший спикер Иранского Меджлиса М.Корруби заявил о формировании новой «Партии реформаторов и национального доверия» [Иран, 2005].

Вышеупомянутые лица были известными реформаторами и проявили решимость защитить достижения реформ от угрозы, исходящей от консерваторов. Вся власть — все три её ветви — была монополизирована консерваторами, что создало особую сложность в политической жизни страны, когда реформаторы оказались лишены каких-либо средств влияния на власть и проводимую ею политику [Иран, 2005].

Консерваторы выступали за пересмотр Конституции с целью устранения некоторых демократических статей, а также за прямое подчинение Министерства просвещения Лидеру Ирана [Иран, 2005]. Это должно было усилить позиции духовенства, ослабленные в годы реформ [Иран, 2005].

По мнению главы судебной власти Ирана, основными проблемами, стоящими перед новым президентом, являлись недостаточность веры, неразграниченность обязанностей и отсутствие контроля над их исполнением [Иран, 2005].

Новый президент заявил, что его правительство продолжит исламскую революцию, и подчеркнул, что избранный путь, взгляды и ценности нового кабинета министров отличаются от прежних. Он отметил, что проводившаяся до сих пор приватизация превратилась в распродажу государственной собственности, а народ был лишён возможности участвовать в ней [Иран, 2005].

С избранием М.Ахмединежада консерваторы завершили процесс установления контроля над всеми ветвями власти. Как бы повторилось состояние, имевшее место после победы революции, с той лишь разницей, что в законодательной и исполнительной власти удельный вес духовенства значительно сократился, а их место заняли светские консервативные деятели.

Начались проверки в связи с широко распространённой экономической коррупцией. Официальные власти сделали странное заявление о наличии коррупции, но отсутствии коррумпированности чиновников [Иран, 2005].

20 мая 2006 года во время очередной встречи с народом президент заявил, что приватизация была проведена несправедливо. Поэтому выделенные государственные средства, а также те производственные и иные единицы, которые были приватизированы с нарушением закона, должны быть возвращены народу [Рисалет, 1385/2006].

Новый президент начал с постепенной ликвидации автономии университетов. Неугодные властям руководители вузов и преподаватели отправлялись на вынужденную пенсию. Власти начали вмешиваться во внутренние дела независимых студенческих организаций, наказывать активистов, создавать серьёзные преграды для политико-культурной деятельности в университетах [3].

В настоящее время идёт широкая перестановка кадров в университетах, насильственное отстранение от работы опытных профессоров политологии и права Тегеранского университета. Действия властей сопровождаются массовыми выступлениями студентов, выражающих резкое недовольство назначением представителя духовенства ректором Тегеранского университета [BBC Persian, 2006].

Бывший министр иностранных дел Ирана, ныне советник Лидера, член Центрального совета «Ассоциации руханийон» А.Виляти заявил, что ИРИ угрожает секуляризму, с которым необходимо бороться [Иран, 2005].

После избрания М.Ахмединежада президентом страны заметно оживилась деятельность духовенства, ранее в определённой степени отстранённого от власти. Реформаторы заявляют, что результатом проводимой ими политики было сокращение степени участия духовенства во власти [Иран, 2005].

Было объявлено, что деятельность «Фронта последователей курса Имама и Лидера» становится общенациональной, что станет поворотным моментом в истории фундаменталистов [Иран, 2005].

Следует отметить, что в состав Фронта входят 14 организаций и политических партий. С избранием М. Ахмединежада на пост президента началась замена чиновников, назначенных в последние восемь лет сторонниками бывшего президента, на сотрудников Корпуса стражей Исламской революции [BBC Persian, 2006].

Начала практиковаться ротация кадров в руководстве провинций [Иран, 2005]. Усилилась персизация персонала властных структур. В составе правительства нового президента почти нет представителей национальных меньшинств, особенно азербайджанцев, составляющих значительную часть населения страны. Депутат из Махабада, этнический курд, заявил об этом на заседании парламента: «Место этносов в кабинете пусто. Поэтому курды-сунниты недовольны» [BBC Persian, 2006].

Многие элементы «новой» внутренней политики нового президента вызывали недовольство среди различных слоёв и социальных групп населения, поскольку в годы президентства С.М.Хатем (1997–2005 гг.) проводился курс на предоставление национальным меньшинствам больших прав в деле контроля над политической жизнью в провинциях, включения их представителей в состав политического истеблишмента, назначения этнических групп на руководящие должности на местах, что стало положительной тенденцией того периода [Иран, 2005].

Новый президент действительно внёс некоторые притягательные для населения коррективы в проводимую властями политику и систему управления. Он предложил на министерские посты молодых руководителей, принял решение повысить полномочия генерал-губернаторов в рамках стратегии децентрализации, создал специальный орган при президенте для рассмотрения писем граждан. Президент предпочитает непосредственные встречи с трудящимися, ведёт простой образ жизни, избегает пышных приёмов во время поездок по стране, останавливается в обычных гостиницах, проводит выездные заседания правительства непосредственно в центрах провинций для рассмотрения местных проблем и принятия решений на месте [BBC Persian, 2006].

Эти и другие меры нового президента воспринимаются реформаторами не только как популистские, но и как нерациональные.

В письме, адресованном президенту Ирана, известные учёные-экономисты заявляли, что экономическая политика нынешнего правительства приведёт к ещё большему отставанию, неравенству и бедности [Иран, 2005].

Рост контроля над общественной жизнью, повышение роли духовенства, притеснение бывших и действующих реформаторов, развитие государственного сектора усиливают скрытую напряжённость в обществе [Интибах, 1385/2006].

Штаб по борьбе с экономической коррупцией отмечал: «Политическая нестабильность способствует вывозу капитала и валюты за рубеж, особенно в страны Персидского залива (подробно — на южноазербайджанских сайтах). Этот процесс ещё более усилился после избрания М.Ахмединежада президентом Ирана. Появились новые проблемы, а старые ещё более обострились».

Ревизия итогов политики предыдущих президентов, усиление роли духовенства, замена опытных чиновников новыми кадрами, в основном из состава КСИР (Корпуса стражей), рост контроля над университетами и другие меры закономерно вызывают недовольство соответствующих социальных групп и усиливают межгрупповые противоречия. Все недовольные слои общества заинтересованы в устранении причин ущемления их социального статуса и готовы поддерживать любое движение, направленное против новых властей. Иначе говоря, светские чиновники выступают против духовенства, отстранённые чиновники — против вновь назначенных, студенты и преподаватели — против продолжения исламизации высшего образования, национальные меньшинства — против ассимиляторской националистической политики властей. К этому добавляются социальные проблемы, связанные с макроэкономическими показателями (около 3 млн безработных, инфляция и др.) общественной жизни.

Вместе с тем господствующий режим, как и прежде, располагая доходами от нефти, которые в последние годы значительно возросли, укрепляет собственную экономическую и социальную базу. Рост нефтяных доходов усиливает государственный сектор и тем самым укрепляет авторитарно-неототалитарный характер политического режима, опирающегося на низшие слои общества при проведении политики, отвечающей интересам высших кругов.

Международное положение Ирана, особенно усиление давления в связи с ядерной программой страны, решимость Тегерана продолжать работу над своей национальной и стратегической программой, несмотря на сопротивление мирового сообщества во главе с США, временно отодвигают внутренние проблемы и недовольство на второй план, приглушая их, но не устраняя в корне.

Вместе с тем, как было отмечено выше, иранское общество в целом является кризисным, что нередко проявляется в массовых акциях протеста. Руководство Ирана, связывая массовые выступления населения с подрывной деятельностью зарубежных сил, отказывается признавать социальные и региональные причины происходящего и неизменно широко применяет силу для подавления любых проявлений недовольства.

Последняя и самая массовая, продолжительная акция протеста в истории ИРИ произошла, как отмечалось выше, в Южном Азербайджане. Она была спровоцирована оскорбительной для национального достоинства азербайджанцев карикатурой. Митинги были направлены не только против заказчиков и исполнителей данного инцидента, но и против национального неравноправия, продолжения и усиления ассимиляторской политики. Массовые акции протеста свидетельствовали о росте уровня национального самосознания и его распространении на широкие слои населения Южного Азербайджана. Азербайджанское общественное сознание на достаточно высоком теоретическом уровне, в систематизированной и обоснованной форме отражает не только неравноправное положение азербайджанцев, но и содержит программу разрешения

национального вопроса. Наличие общественно-политических и общественно-культурных организаций, их программных документов, формирование национальной идеологии служат этому убедительным свидетельством.

28 июня 2006 года (7 тир 1385 г. по иранскому календарю) был обнародован общенациональный манифест под заголовком «Азербайджан говорит», в котором были изложены основные общенациональные демократические требования:

1. Переход к демократическому строю.
2. Неизбежность создания федеративной системы политического устройства.
3. Необходимость получения образования на родном языке.

Манифест носил общедемократический характер, требовал закрепления и защиты демократических свобод и прав, ликвидации дискриминации в отношении женщин. В числе требований также указывалось на необходимость создания условий для развития этнических языков, здравоохранения, СМИ, обеспечения граждан работой и жильём, защиты окружающей среды, борьбы за мир во всём мире.

Данный документ получил широкую поддержку среди различных слоёв азербайджанского народа.

В Международный день родного языка — 21 февраля 2004 года — в Тебризе прошёл семинар на тему «Родной язык», в котором приняли участие 550 видных деятелей культуры. По итогам семинара была принята резолюция, состоявшая из шести пунктов, содержащих основные этнонациональные программные требования азербайджанцев:

- введение обучения на родном языке в начальных и средних школах в этнических районах;
- использование местных языков в региональном и общенациональном (общеиранском) радио- и телевидении, а также в СМИ;
- снятие бюрократических барьеров на пути создания местных и общенациональных общественных и политических организаций;
- ведение системной борьбы против шовинистической идеологии [3].

Представители азербайджанцев направляли властям Ирана многочисленные петиции и письма, содержавшие сходные национально-культурные требования:

1. Просьбы о введении преподавания азербайджанского языка и литературы.
2. Открытое письмо студентов-азербайджанцев Лидеру Иранской революции (1994 г.).
3. Открытое письмо мерендских студентов правительству Ирана (1994 г.).
4. Требования населения города Хоя, а также жителей и студентов города Урмии о введении преподавания азербайджанского языка в школах и университетах.
5. Три письма президенту С.М.Хатами:
 - а. от учеников города Тебриза (2001 г.);
 - б. от исламского анджумана Тебризского университета;
 - в. от депутатов и представителей интеллигенции.
6. Письменное обращение 64 азербайджанских писателей.
7. Открытое письмо интеллигенции угнетаемого народа.

Иначе говоря, национальные проблемы азербайджанской нации существуют не только объективно, но и субъективно — в соответствующих взглядах, представлениях и идеях, что указывает на определённую готовность народа к решению своих назревших этнических проблем. Этому не может долго препятствовать даже высокий уровень интеграции азербайджанцев в иранское общество и их широкое представительство во всех, в том числе властных, структурах.

Авторы отчёта, подготовленного представителями «Amnesty International», также обращали внимание на эту сторону жизни азербайджанцев. В нём подчёркивается, что азербайджанцы экономически хорошо интегрированы, однако это не препятствует росту требований в Южном Азербайджане о предоставлении этническим общностям широких культурных и языковых прав, включая реализацию конституционного права на обучение на родном языке [Seyed Emami, 2006].

Тем не менее, данная особенность представительства азербайджанцев во всех структурных компонентах иранского общества накладывает определённый отпечаток на характер и формы национального движения, но не играет в нём определяющей роли.

Таким образом, появление оскорбительной для азербайджанцев карикатуры вновь показало кризисное состояние иранского общества. Сам факт её появления был связан с вышеописанным состоянием. Независимо от тактических и стратегических намерений исполнителей данного акта в иранской политической жизни, он вновь вскрыл именно кризис — в данном случае в сфере межнациональных отношений и национальной политики.

Отношение к карикатуре очень рельефно показало отношения между азербайджанцами и персами и азербайджанцами, и центром. Оно также демонстрировало уровень национального самосознания азербайджанцев, их национального единства, подвело итоги определённому периоду национального движения и открыло новый этап в этом движении. Все это четко прослеживается в самой истории многодневных акций протеста, которые, как правило, начались с массовых выступлений азербайджанских студентов. После этих событий, различные слои азербайджанского общества выступили в поддержку акций протестов студентов и сами самостоятельно организовали митинги. С согласия или по указанию центра, региональные власти также призывали к массовым акциям.

По мере продолжения и нарастания акций, конкретизировались требования. Вначале студенты требовали принятия строгих мер по отношению к редакции газеты «Иран». После присоединения широких слоев населения к акциям, начались выдвижение лозунгов различного характера и постепенно были сформулированы основные общенациональные требования, принятые на собраниях студентов различных университетов и представителей различных социальных групп, представителей местных и центральных властей. Если говорить более конкретно, то азербайджанцы изначально требовали приношения извинения главного редактора, позже Министра Исламской ориентации и культуры, еще позднее самого президента и т.д.

Эти требования носили эмоционально – компенсаторный характер и были направлены на демонстрацию силы азербайджанцев и одновременно на ее измерение. Более рациональные круги выдвигали этнокультурные требования, связанные с радикальным повышением функционального статуса азербайджанского языка.

Местные власти также выступали с определенными требованиями к центральным властям. Надо отметить, что по мере повышения уровня местной власти снижалась радикальность выдвигаемых ими требований. Как было сказано выше, если основные властные структуры требовали уважать национальные меньшинства, предотвратить всякое проявление оскорбительного отношения к ним, изъявили решимость защищать национальные достоинства и т.п., то высшие власти Восточного Азербайджана (генерал губернатор и представитель Лидера в провинции) ограничились защитой достоинства азербайджанского языка. В требованиях официальных властей провинции не отражались стратегические национальные

интересы азербайджанцев, они даже не сочли нужным упомянуть о статье 15 Основного Закона, которая дает национальным меньшинствам право изучать родную литературу, которая остается не реализованной по сей день.

Официальные местные власти требовали защиты национального достоинства, не выдвигая позитивной программы и не поддерживая общенациональные требования широких слоев азербайджанцев. Поэтому, появились два ряда требований – официальные и неофициальные. Первые создавали некоторое представление единства народа и местных властей, что не могло не повлиять на массовое поведение широких слоев. Второе же отражало в основном суть этнокультурных проблем азербайджанцев. Необходимо отметить, что выдвигаемые в ходе национального движения общенациональные культурные требования также имели некоторые особенности. Они в основном и до этого, как было показано выше, выдвигались культурно — политическими, интеллигентскими кругами, связанными напрямую с азербайджанской культурой. Эти требования соответствовали также тактическим целям некоторых азербайджанских нелегальных политических партий. Некоторые из них в своих программах предусматривая решение азербайджанского вопроса, заявляют, что если иранские власти придадут официальный статус азербайджанскому языку в Южном Азербайджане, то они не будут поднимать вопрос о независимости в целом. Политические партии ставят перед собой задачу решить национальный вопрос в целом – в экономическом, политическом, территориальном и, культурном аспекте.

Это указывает на сложность азербайджанского вопроса для самих азербайджанцев, так как задача в разных кругах этнической общности воспринимается по-разному, которые, следовательно, имеют различные представления и программы его разрешения. Во многом этим и определялась политика центральной власти по отношению к последним событиям в Южном Азербайджане.

Центральные органы власти и высшие должностные лица внешне реагировали на события запоздало. Они как мы уже говорили, ограничились лишь санкциями против газеты «Иран» и непосредственных виновников инцидента. Они поддерживали массовые, особенно правительственные акции протеста. Власти также демонстрировали готовность ведения диалога с представителями широких слоев азербайджанцев и демонстрировали, готовность выслушивания их требования, но не более. Тегеран на деле проявил истинную суть своей национальной, вернее националистической политики, жестоко подавляя мирные акции, применив все формы насилия. Спровоцировав противостояние между мирными демонстрантами и правительственными силами, силовые структуры убили десятки, ранили сотни, арестовали тысячи демонстрантов, в основном молодежь. Более того, правительство использовало массовые акции протеста как предлог для сведения счетов с активистами национального движения.

Таким образом, власти Тегерана одержали «крупную победу» над национальным движением азербайджанцев, которая в свою очередь разрушила их иллюзию о своей ведущей роли в Иране. Азербайджанцы в результате двухнедельных массовых акций столкнулись с еще одной горькой правдой. Самые массовые и продолжительные акции народа не получили никакого международного отклика. Ни демократические страны, ни международные организации разного профиля не выступили в поддержку мирных акций азербайджанцев. Лишенные международной поддержки азербайджанцы остались наедине с теократическим диктаторским режимом, который имеет практику расправы над демонстрантами.

19 июля 1998 года иранские силы правопорядка осуществили массовые репрессивные действия против мирной студенческой акции протеста в Тегеранском и Тебризском университетах. В условиях проведения политических и культурных реформ отдельные политические силы осудили кровавые действия властей против студентов Тегеранского университета, однако предпочли умолчать о событиях, произошедших в Тебризском университете.

Подобное избирательное отношение, особенно со стороны международных правозащитных организаций, трудно поддаётся объяснению. В связи с этим можно выдвинуть несколько версий. Во-первых, оно может быть связано с недостаточной представленностью азербайджанского вопроса в мировом общественном мнении. Во-вторых, с отсутствием системной и эффективной информационной поддержки со стороны самих азербайджанцев.

Последующие события не подтвердили утверждения иранских властей о ведущей роли зарубежных, прежде всего американских, сил в нагнетании межнациональной напряжённости в стране. Не оправдались и ожидания части азербайджанских политических кругов, рассчитывавших на поддержку международных, в первую очередь американских, демократических институтов. Вместе с тем у иранских властей имелись определённые основания для подобных обвинений: по сообщениям персидских интернет-ресурсов, в США проводились научно-политические мероприятия с участием представителей национальных меньшинств, на которых охотно принимались лидеры оппозиционных движений, в том числе руководитель азербайджанского национального движения д-р Махмудали Чехреганлы [Koknar, 2006].

Тем не менее, как уже отмечалось, американские власти и правозащитные организации не оказали поддержки массовым акциям азербайджанцев. Помимо вышеуказанных факторов, можно выделить и более глубокие причины, обусловившие игнорирование Белым домом южноазербайджанской проблемы. Если обратиться к позиции известного американского политика и политолога З. Бжезинского, то сущность иранской политики США заключается в возвращении Ирана к прозападной ориентации. По его словам, «США заинтересованы в сильном Иране — даже управляемом религиозной властью, но не испытывающем фанатичных антизападных настроений. Ирану отводится важное место в американской стратегии, направленной на достижение и поддержание регионального равновесия» [Brzezinski, 1993, с.180,185,242].

Данная позиция однозначно свидетельствует о незаинтересованности Вашингтона в распаде иранского государства. Следовательно, поддержка национальных движений этнических групп возможна лишь постольку, поскольку они способствуют усилению прозападных элементов в политической системе страны. Иными словами, национальные движения рассматриваются США не как самоценное явление, а как инструмент демократизации. Американская сторона стремится к тому, чтобы персидские оппозиционные силы хотя бы декларативно признавали многокультурный характер общества и право на обучение на родном языке, что, по их мнению, могло бы способствовать консолидации оппозиционных сил против существующего режима [3].

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для понимания отношения США к массовым протестным акциям азербайджанцев, которые в целом носили антиправительственный характер. Однако выдвигаемые ими требования были преимущественно этнонациональными, не затрагивали основы существующего политического строя и, следовательно, не соответствовали стратегическим интересам

США. Более того, в Вашингтоне исходили из того, что реализация специфических требований азербайджанцев могла бы привести к дополнительному укреплению позиций действующего режима.

Этот фактор не был должным образом осознан иранскими властями, тогда как в Белом доме его оценили достаточно трезво, что и обусловило отказ от поддержки этнонациональных требований южноазербайджанцев. Американской администрации объективно выгодно сохранение ситуации, при которой требования протестующих остаются невыполненными, поскольку это со временем усиливает антирежимные настроения и способствует переходу протестной активности в русло общедемократических требований, что, в свою очередь, может облегчить трансформацию существующего политического режима. Этому процессу, однако, препятствуют светские эмигрантские персидские оппозиционные организации, отрицающие само существование национальных меньшинств и их прав. По мнению южноазербайджанских аналитиков, данные организации в целом занимают враждебную позицию по отношению к азербайджанскому национальному движению.

В частности:

1. Реформаторы и так называемые «хордадцы» (сторонники С. М. Хатами, избранного президентом 2 хордада / 23 мая 1997 г.) на декларативном уровне признают отдельные ограниченные права этносов, однако на практике не предпринимают шагов по их реализации.
2. «Национально-религиозные» силы в Южном Азербайджане действуют преимущественно подпольно и своим публичным противостоянием национальному движению фактически маскируют истинный характер своей деятельности.
3. «Фронт свободы», как носитель идеологии паниранизма, ориентирован на прошлое и исходит из убеждения, что свержение исламского режима неминуемо приведёт к немедленному распаду Ирана.
4. «Национальный фронт» выступает одним из наиболее последовательных и жёстких противников движений национальных меньшинств.

Аналогичной позиции придерживаются и другие персидские политические партии. Светские внутренние и эмигрантские оппозиционные организации ориентированы на построение в будущем в Иране национал-шовинистического государства, основанного на представлениях об этнической однородности — единстве расы, крови, языка и культуры. В силу этого, несмотря на использование демократической риторики, они объективно заинтересованы в сохранении существующего режима, последовательно проводящего националистическую и ассимиляторскую политику.

Данный фактор должен учитываться США при формировании своей иранской политики. Войственно настроенные в риторике персидские организации не способны самостоятельно изменить характер действующего в Иране политического режима. Светская персидская оппозиция готова к созданию при поддержке США демократической формы правления лишь при условии сохранения собственного господствующего положения, при этом, не признавая этнического равноправия народов Ирана.

В результате у США отсутствует в Иране сильная внутренняя социально-политическая опора для реализации собственных стратегических целей. Эмигрантские светские персидские организации также не представляют собой значимой политической силы, способной оказать существенное влияние на внутривнутриполитические процессы в стране. Национальные меньшинства ориентированы

на защиту и реализацию собственных национальных интересов, тогда как персидское большинство стремится к сохранению и усилению своего доминирующего положения. Это объективно превращает национальные меньшинства в противников режима, а персидское население — в его социальную опору.

В этих условиях союз между национальными меньшинствами и персидской оппозицией на идеологической и политической платформе последней представляется невозможным. США оказывается затруднительно сделать выбор между обозначенными политическими силами. В совокупности всё это значительно укрепляет позиции существующего режима, создавая условия для проведения более жёсткой внутренней политики и более самостоятельного внешнеполитического курса.

Вместе с тем кризисное состояние иранского общества, по всей вероятности, будет сохраняться в течение продолжительного времени, создавая предпосылки для трудно прогнозируемых социально-политических процессов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать ряд выводов. Появление карикатуры, оскорбляющей национальное достоинство, может быть объяснено следующими причинами:

1. Очередной попыткой части персидской интеллигенции высмеять этноязыковые особенности азербайджанцев.

2. Стремлением властей воспрепятствовать росту национального движения посредством нанесения удара по его наиболее политически активным участникам путём массовых арестов.

3. Желанием режима проверить степень сплочённости азербайджанского народа и собственные возможности подавления выступлений самой многочисленной этнической общности страны.

4. Попыткой Тегерана оценить эффективность потенциального единства фронта национальных меньшинств через провокацию крупнейшей этнической группы.

5. Намерением консервативных кругов окончательно вытеснить реформаторов с политической сцены либо стремлением конкурирующих сил добиться закрытия газеты «Иран», что осложнялось масштабами её редакционного коллектива.

6. Попыткой лишить Лидера Ирана поддержки азербайджанского электората на очередных выборах в Собрание экспертов, члены которого избирают Лидера.

7. Демонстрацией персидской элитой незыблемости своего доминирующего положения в государстве и обществе.

8. Стремлением показать иллюзорность надежд азербайджанцев на достижение национально-культурных прав исключительно мирными средствами.

9. Попыткой США дистанцировать азербайджанское население от действующего режима с целью ослабления его социальной базы в перспективе межгосударственного противостояния.

10. Стремлением режима, следуя традиционным политическим методам, ослабить социально-политическую оппозицию путём разжигания межнациональных, прежде всего азербайджано-персидских, противоречий.

11. Намерением светских персидских оппозиционных сил использовать азербайджанцев как инструмент давления на режим с целью подрыва его основ.

12. Подготовкой властей к жёсткому противостоянию с США путём укрепления «тыла» через изоляцию или ликвидацию наиболее радикальных, по их оценке, противников режима — азербайджанских националистов.

13. Стремлением режима, проводящего проперсидскую политику, нанести решительный удар по развивающемуся национальному движению азербайджанцев посредством выявления и нейтрализации его наиболее активных представителей.

Несмотря на то, что отдельные из перечисленных причин могли играть более значимую, вплоть до определяющей, роль, в совокупности все они в той или иной мере способствовали появлению указанной карикатуры. Мирные акции протеста начались с выступлений студенчества и продолжились при участии различных слоёв азербайджанского общества. Вместе с тем местные провинциальные органы власти также организовали массовые акции протеста против пасквиля, опубликованного в газете «Иран», одновременно выступая в поддержку национального единства Ирана и существующего политического режима.

Акции протеста носили первоначально стихийный характер, однако по мере их развития начали приобретать более организованные формы. Если на начальном этапе выразителями интересов азербайджанцев выступали преимущественно студенты, то впоследствии эту роль попытались взять на себя «Ассоциация азербайджанских работников университетов», а также официальные власти провинции Восточный Азербайджан.

По мере продолжения акций требования азербайджанцев становились более чётко сформулированными, наглядно отражая характер и направленность протеста. Иранские власти по известным причинам отреагировали на происходящие события с определённым запозданием. Первичные требования протестующих — закрытие газеты и арест главного редактора и автора карикатуры — были выполнены лишь после массовых выступлений. Тем самым Тегеран одновременно прибег к силовому давлению на митингующих и пошёл на частичное удовлетворение их требований.

Вместе с тем власти не продемонстрировали готовности к комплексному разрешению национального вопроса и не выступили в роли гаранта реализации соответствующих статей Конституции, предусматривающих определённые права для национальных меньшинств. Подобный подход фактически закладывал основы для затяжного кризиса в сфере межнациональных отношений.

Продолжительность и масштаб протестных акций выявили как сильные, так и слабые стороны азербайджанского национального движения. В значительной степени это было обусловлено характером существующего политического режима. Стихийность выступлений преобладала, а массовое участие населения свидетельствовало о росте национального самосознания. В то же время мыслящая часть движения — национальная интеллигенция и нелегальные политические организации — в основном следовала за стихийным процессом. В силу общего отставания от динамики событий попытки направить протесты в организованное и целенаправленное русло не принесли ожидаемых результатов. Движение не выдвинуло ни общепризнанного лидера, ни ведущей политической организации.

Вместе с тем ряд азербайджанцев, занимавших различные должности в органах власти, открыто заявили о своей национальной позиции, осудили шовинистическую политику действующего режима и выступили в защиту интересов собственного народа.

Впервые официальные власти — как на провинциальном, так и на центральном уровне — не акцентировали роль персидского языка как фактора национального единства. Напротив, региональные правящие круги, как и в 1995 году, выступили в защиту достоинства представляемого ими народа, потребовали прекращения и недопущения в будущем унижительного отношения к азербайджанскому языку и азербайджанскому народу.

В сложившейся ситуации у азербайджанцев фактически сформировались два центра лидерства. Первый — официальные власти провинции Восточный Азербайджан (в лице должностных лиц азербайджанской национальности), которые решительно осудили антиазербайджанскую акцию и выдвинули требования общего характера к центральному правительству. Второй — представители национального движения, настаивающие на создании необходимых, в том числе политических, условий для существования и развития азербайджанского народа как самостоятельной этнической общности.

Будущее демократических и прогрессивных сил в Иране зависит не от отказа от собственных национальных интересов, а от перехода так называемых персидских демократических организаций на подлинно демократические позиции, включая сферу межнациональных отношений. В целом можно утверждать, что азербайджанское национальное движение в Иране вступает в новый, продолжительный и сложный этап своего развития. Широкое участие народных масс в последних событиях свидетельствует о том, что азербайджанский народ будет добиваться своих законных национальных прав и создания необходимых политических условий для существования и развития как этносоциального организма.

24. Заключение

Проведённое исследование посвящено анализу майских событий 2006 года в Южном Азербайджане, рассматриваемых в широком историко-политическом и социальном контексте. Работа выявляет ключевые причины протестных акций, их динамику, участников, а также последствия для межэтнических отношений и национальной политики страны. Центральным объектом анализа является национальное движение азербайджанцев, его способность мобилизовать население, формировать требования и влиять на реакцию властей, а также взаимодействие с внешними и внутренними политическими силами.

История развития национального движения азербайджанцев в Иране позволяет понять корни майских событий 2006 года. В работе показано, что предшествующий опыт студенческих протестов и локальных акций протеста в 1990-х годах, а также политическая позиция эмигрантской и внутренней оппозиции, формировал сложный контекст, в котором происходили массовые выступления. Эти события не были случайными; они стали логическим результатом нарастания национального самосознания, увеличения политической активности и стремления к защите культурных, языковых и социальных прав.

Майские события 2006 года носили ярко выраженный национально-политический характер. Протесты начались стихийно, с активного участия студентов, и постепенно приобрели организованный характер, вовлекая представителей интеллигенции, работников университетов и официальные структуры провинции Восточный Азербайджан. В ходе этих акций были сформулированы конкретные требования: прекращение унижительного обращения с азербайджанским языком и населением, соблюдение национальных прав, открытое признание этнической и культурной специфики региона.

Реакция властей отличалась двойственной стратегией: с одной стороны, были предприняты ограниченные уступки — закрытие газеты «Иран», арест главного редактора и автора карикатуры; с другой стороны, использовались силовые методы подавления протестов. Такой подход продемонстрировал, что власти не готовы решать национальный вопрос системно и не выступают в роли гаранта конституционных прав национальных меньшинств, что создает предпосылки для

продолжительных межэтнических противоречий. Анализ внутренней и внешней политики показал, что национальное движение азербайджанцев находилось в сложной ситуации: светские и эмигрантские персидские организации часто занимали позиции, противоречащие интересам национальных меньшинств, а внешние игроки, включая США, оценивали протестные действия через призму собственных геополитических интересов. Национальные требования азербайджанцев, имеющие локальный и этнокультурный характер, не совпадали с глобальными стратегическими интересами США, поэтому международная поддержка была ограниченной. Внутренняя персидская оппозиция, сосредоточенная на сохранении собственного господствующего положения, также не могла стать полноценной опорой для движения.

Особое внимание уделено структуре и динамике национального движения. На момент майских событий 2006 года движение не имело единого лидера и общепризнанной политической организации. Вместе с тем отдельные представители азербайджанской общины в органах власти открыто выражали свою позицию, осуждали шовинистскую политику и защищали интересы своего народа. В результате сформировались два центра лидерства: официальный — представители властей провинции Восточный Азербайджан, выдвигающие общие требования к центральным властям, и центр национального движения, ориентированный на создание условий для автономного развития азербайджанского народа как самостоятельной этнической общности.

Продолжительность и массовость майских событий 2006 года выявили сильные и слабые стороны национального движения. Сильные стороны заключались в высокой мобилизации населения и росте национального самосознания, слабые — в отсутствии единого руководства и стратегического плана действий. Тем не менее, активное участие различных слоев населения, включая студентов, интеллигенцию и представителей трудовых коллективов, свидетельствовало о том, что азербайджанский народ способен отстаивать свои права и создавать общественные структуры, способные влиять на политику.

Следует отметить, что майские события 2006 года стали рубежом для национального движения. Они показали необходимость перехода персидских демократических организаций к подлинно демократическим позициям, включая сферу межэтнических отношений, а также формирование новых лидеров и организационных структур внутри движения. В целом, эти события открыли новый этап в развитии азербайджанской общины в Иране — длительный, сложный и требующий системного подхода к защите национальных, культурных и политических прав.

Научная и практическая значимость работы заключается в комплексном анализе майских событий 2006 года и их предпосылок, выявлении факторов, влияющих на динамику национального движения, а также оценке роли внутренних и внешних политических сил. Работа предоставляет материал для дальнейших исследований в области этнополитики, международных отношений, изучения национальных движений и формирования межэтнической политики в многонациональных государствах.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что майские события 2006 года стали важным этапом в истории азербайджанского национального движения в Иране. Они показали, что этнические общности способны организовывать массовые протестные акции, отстаивать свои права и оказывать влияние на политическую систему, даже в условиях ограниченной поддержки

внешних и внутренних политических сил. Полученные выводы подтверждают необходимость дальнейшего научного анализа взаимодействия национальных движений с государственными структурами и международными игроками, а также механизмов развития гражданского общества в многоэтническом государстве.

25. REFERENCES

1. Amnesty International. (2006, February 16). *Iran: New concerns about arrests of ethnic Azeri activists*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060216204123/www.amnesty.org> (in English)
2. Baztab. (2006, June 25). *Baztab*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060625000000/www.baztab.com> (in Persian)
3. Shamstabriz.com. (2004, January 11). *Shamstabriz*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20040111000000/www.shamstebriz.com> (in Persian)
4. Ettela'at. (2006, May 25). *Ettela'at*. Tehran, Iran: Ettela'at Publications, p.4. (in Persian)
5. Neda-ye Azerbaijan. (2006, May 21). *Neda-ye Azerbaijan*. Tehran, Iran: Neda Publications, Issue 31 Ordibehesht 1385. (in Persian)
6. Brzezinski, Z. (1993). *The Grand Chessboard*. Moscow, Russia. (in Russian)
7. Koknar, A. M. (2006). *Iranian Azeris: A Giant Minority*. The Washington Institute for Near East Policy. (in English)
8. Elling, R. C. (2008). State of mind, state of order: Reactions to ethnic unrest in the Islamic Republic of Iran. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 8(3), 481–501. (in English)
9. International Federation for Human Rights (FIDH). (2006, June 13). *Journalists and student activists imprisoned*. (in English)
10. Sjostedt, J., & Svensson, E.-B. (2006). *Azeri demonstrations in Iran (Written Question E-2800/06)*. European Parliament. (in English)
11. United Press International (UPI). (2006, May 28). *Azeris protest cockroach cartoon*. (in English)
12. Government of the Islamic Republic of Iran. (1979, revised 1989). *The Constitution of the Islamic Republic of Iran*. Article 15 (Official Language, Script, and Calendar). Tehran, Iran. (in English)
13. Seyed Emami, K. (2006). Ethnicity from the point of view of identity politics. *Journal of Political Knowledge*, 2(2), 117–144. (in Persian)
14. Islamic Republic News Agency (IRNA). (2006, May 24). *Coverage of the cartoon controversy*. Tehran, Iran. (in English)
15. Merkezi-Az. (2005, October 26). *Merkezi-Az*. Retrieved from <https://merkezi-az.blogspot.com/> (in Azerbaijani)
16. Suheyl. (2006, May 28 / 07.03.1385). *Suheyl*. (in Persian)
17. Aftab-e Yazd. (2006). *Aftab-e Yazd*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060525174709/https://www.aftabyazd.com/> (in Persian)
18. AZKOB. (2006, May 29). *AZKOB*. Retrieved from <http://www.azkob.blogspot.com/> (in Azerbaijani)
19. Risalet. (2006, May 25 / 1385, 4 Khordad). *Risalet*. (in Persian)
20. Dan ulduzu. (2006, March 20). *Dan ulduzu*. (in Azerbaijani)
21. Democracy for Iran. (2006). *Democracy for Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060508025727/http://www.democracyforiran.de/> (in English)

22. Foundation for Democracy in Iran. (2006). *Foundation for Democracy in Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060508025727/http://www.democracyforiran.de/> (in English)
23. The Constitutionalist Party of Iran (Liberal Democrat). (2006). *The Constitutionalist Party of Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060425151934/http://www.irancpi.net/> (in English)
24. Marz-e Por Gohar. (2006). *Marz-e Por Gohar*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060425034005/http://www.marzeporgohar.org/index.php?l=2> (in Persian)
25. Intikhab. (2006, June 16 / 26.03.1385). *Intikhab*. (in Persian)
26. BBC Persian. (2006, May 24). Iran Announces Cartoon Case “Closed”. *BBC News*. (in Persian)
27. Iran (Newspaper). (2005, August 16). The report of the President of Sharif University Technology. *Iran*, 3(54), p. 3. Tehran, Iran. (in Persian)

ƏDƏBİYYAT

1. Amnesty International. (2006, February 16). *Iran: New concerns about arrests of ethnic Azeri activists*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060216204123/www.amnesty.org>
2. بازتاب. (۱۳۸۵، ۴ تیر) بازتاب. بازیابی شده از <https://web.archive.org/web/20060625000000/www.baztab.com>
3. Shamstabiliz.com. (2004, January 11). *Shamstabiliz*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20040111000000/www.shamstabiliz.com>
4. اطلاعات. (۱۳۸۵، ۴ خرداد) *اطلاعات*. تهران، ایران: انتشارات اطلاعات، ص. ۴.
5. ندای آذربایجان. (۱۳۸۵، ۳۱ اردیبهشت) *ندای آذربایجان*. تهران، ایران: انتشارات ندا، شماره ۳۱ اردیبهشت ۱۳۸۵.
6. Бжезинский, З. (1993). *Великая шахматная доска*. Москва, Россия, с. 180, 185, 242.
7. Koknar, A. M. (2006). *Iranian Azeris: A Giant Minority*. Washington, USA: The Washington Institute for Near East Policy.
8. Elling, R. C. (2008). State of mind, state of order: Reactions to ethnic unrest in the Islamic Republic of Iran. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 8(3), pp. 481–501.
9. International Federation for Human Rights (FIDH). (2006, June 13). *Journalists and student activists imprisoned*.
10. Sjöstedt, J. & Svensson, E.-B. (2006). *Azeri demonstrations in Iran (Written Question E-2800/06)*. Brussels, Belgium: European Parliament.
11. United Press International (UPI). (2006, May 28). *Azeris protest cockroach cartoon*.
12. Government of the Islamic Republic of Iran. (1979, revised 1989). *The Constitution of the Islamic Republic of Iran*. Article 15 (Official Language, Script, and Calendar). Tehran, Iran.
13. سید امامی، ک. (۱۳۸۵). قومیت از منظر سیاستهای هویت فصلنامه دانش سیاسی، ۲(۲)، صص. ۱۱۷-۱۴۴.
14. خبرگزاری جمهوری اسلامی ایران (ایرنا). (۱۳۸۵، ۳ خرداد) *پوشش خبری ماجرای کاریکاتور*. تهران، ایران.
15. Merkezi-Az. (2005, 26 oktyabr). *Merkezi-Az*. Retrieved from <https://merkezi-az.blogspot.com/>
16. سهیل. (۱۳۸۵، ۷ خرداد) *سهیل*.
17. آفتاب یزد. (۱۳۸۵). *آفتاب یزد*. بایگانی اینترنتی Wayback Machine. بازیابی شده از <https://web.archive.org/web/20060525174709/https://www.aftabyazd.com/>

18. AZKOB. (2006, May 29). *AZKOB*. Retrieved from <http://www.azkob.blogspot.com/>
19. رسالت. (۱۳۸۵، ۴ خرداد) رسالت .
20. Dan ulduzu. (2006, March 20). *Dan ulduzu*.
21. Democracy for Iran. (2006). *Democracy for Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060508025727/http://www.democracyforiran.de/>
22. Foundation for Democracy in Iran. (2006). *Foundation for Democracy in Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060508025727/http://www.democracyforiran.de/>
23. The Constitutionalist Party of Iran (Liberal Democrat). (2006). *The Constitutionalist Party of Iran*. Internet Archive Wayback Machine. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20060425151934/http://www.irancpi.net/>
24. مرز پرگهر. (2006). مرز پرگهر. بایگانی اینترنتی. Wayback Machine. بازیابی شده از <https://web.archive.org/web/20060425034005/http://www.marzeporgohar.org/index.php?l=2>
25. انتخاب. (۱۳۸۵، ۲۶ خرداد) انتخاب .
26. بی‌بی‌سی فارسی. (۱۳۸۵، ۳ خرداد) ایران ماجرای کاریکاتور را «بسته» اعلام کرد بی‌بی‌سی فارسی .
27. ایران. (۱۳۸۴، ۲۵ مرداد). گزارش رئیس دانشگاه صنعتی شریف ایران، ۳ (۵۴)، ص. ۳. تهران، ایران.